

В этом номере:

Загадки египетских
пирамид

Конкурс юных детективов

Киновидео. Над чем смеются зрители
Веселый звонок

Музыкальный перекресток
азбука ИНТЕРЕСНЫХ СЛОВ

Новый год — день рождения всех

«Однажды Борька Кириков...», комикс

ПАУК НА СЧАСТЬЕ

ИЗ ЦИРКОВОЙ ЖИЗНИ

ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ

Ежемесячный журнал для школьников
Издается с № 1 1990 года
Учредитель: ТОО «Солнечный свет»
Создан в соответствии с Законом Республики Казахстан
«О средствах массовой информации» от 1994

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия: Е. В. Сорок, М. И. Сладков, А. Ю. Тополянов, Н. Б. Харламычев (зам. главного редактора), А. Я. Школьник

Над номером работали: А. П. Гостомислов, Д. М. Мосоловский (художественный редактор), Е. М. Пожиданова, В. А. Преснова (технический редактор), М. В. Тихонова

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург, ул. Матвеевская, 1/20. Телефон: 274-15-72

Сдано в набор 28.11.1994. Подписано в печать 28.12.1994. Формат А4/64/32. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24. Уч.-изд. л. 24. Тираж 25 000 экз. Заказ № 1330. АДЮТ «Искусство» 190128, Санкт-Петербург, ул. Ленинградская, 11

Размещение рекламы и неформальных сообщений по согласованию с редакцией

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

Снежная сказка

До утра меня пурга, пот-завывал...
Ой, снега, снега, снега, без конца, без края!

Ой, снежок, снежок, снежок, ты красуешь, праздник!
Сотни солнышек зажег ты в снежинке каковой.

Ой, снежок, снежок, снежок, бой на снежной горах!
Ой, вы, санки и коньки, радости-восторга!

Как Снегурки, все в снегу сосиски и ели.
Снегурки к Снеговому в гости приходят.

Затерялся лямковый путь в белизне беспробудной.
То-то славно потопить в этой сказке снежинки!

Рисунок П. Бандурочки

ВИКТОРИНА-5000

1. Этих животных уже не существует, их истребил человек. Говорят, последнего убил лет 500 назад. А был предом, когда стада таких животных паслись на наших равнинах. Охота на этих животных была любимым развлечением русских царственных князей. Вторая буква в его названии — буква № 1.

2. Первая буква в его названии уже принадлежала Ю. Ерицера из поселка Врангеля-3 — буква № 2.

3. Перед нами скелет европейского государства. Определите по нему, что это за страна. Вторая буква в названии — буква № 3.

Ответы на задание в № 9

1. Вторая половина сентября по Францию во времена Великой революции называлась январем. Буква «Н».

2. Это портрет Косиуса Бутурова писателя, много не существовавшего, созданного как пародия творениями — А. К. Толстым и братьями Жемчужниковыми. Буква «Ф».

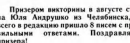
3. Изображен флаг Кипра. Буква «И».

4. На человеке сомbrero, он, скорее всего, мексиканец. Буква «М».

5. Самые высокие деревья на Земле — секвойи. На сегодня самая высокая секвойя растет в США, в Калифорнии. Буква «Е».

6. «Чтение черепных чумазых черепки чертала черными черталами чертала черталами чистот». Буква «Т».

7. Известны шесть букв, из них составлено слово ИГУМЕН — настоятель мужского православного монастыря.

Наконец голубые двери распахиваются настеек. Через них потопом летит солнце. И в солнечных лучах стоит Фрэнк. Она говорит, чтобы все входило, каждому улыбается.

Но Юсефин обнимает руками вцепляется в маму и отталкивает ее обратно. Она дергает и тинет ее за пальцы и шепчет возмущенно:

— Мы ошиблись, мама. Это не мой класс. И Фрэнк не мой, потому что моя Фрэнк совсем не такая. Она совсем не толстая, как эта Фрэнк.

Но мама крепко держит Юсефин за руку и спрашивает строгим голосом, что за вздор она несет. Они совсем не ошиблись. Это класс Юсефин, и ее Фрэнк как раз и есть Ингрид Сюнд. И кончен разговор. Баста.

С мамой не поспоришь. Без дальнейших слов она тинет Юсефин за собой в класс.

Юсефин со страхом оглядывается вокруг. Нет, с классной комнатой все в порядке. В ней больше окна с желтыми занавесками, на подоконниках цветы. Парта тоже желтые. Класс-то ее, это уж точно, но вот Фрэнк...

Ей указывают ее место. Остальные уже расселись. Юсефин попадает в самую середину колонны, но оказывается одна за парты. Следовало бы, собственно, сидеть на две, но на ее места ведь не хватало. Одно обстоятельство свободным. Какая жалость, оно пришлось как раз рядом с Юсефин. Но это потому, что она ни с кем не знакома. Пона еще. Помогает, конечно, все изменить.

Наконец Фрэнк встает за кафедрой. Она собирается устроить переключку. Как только она назовет кое-нибудь имя, то должен подняться из-за своей парты. А по обе стороны от нее толпятся мамы и глаз не сводят со своих чад.

— Рут Адольфсон! — произносит Фрэнк, и маленькая аккуратная девочка много вскакивает со своего места.

Фрэнк взглядами на нее и говорит, что она может сесть.

— Свен-Эрик Альм!

Иза-за одной из самых дальних парт показывается мальчик.

— Ани-Мария Андерсон!

Другая девочка вскакивает, приседает и получает разрешение сесть.

— Хуго Андерсон!

Никакого движения.

— Хуго Андерсон! — повторяет Фрэнк немного громче.

Всё с любопытством озирается кругом, но с места никто не встает.

— Знает тут кто-нибудь в классе Хуго Андерсона? — обращается Фрэнк к детям, но в ответ все лишь отрицательно качают головой. — Никто, значит, не знает, почему мальчик не явился на переключку? — замечает она и продолжает вызывать других учеников.

— Ани-Черен, — вдруг вызывает Фрэнк, и Юсефин все внутри обрывается. Наступает волная тишина. Сердце у Юсефин уходит в пятки, но она не двигается с места.

Ани-Черен — так звали Юсефин когда-то, давным-давно, но теперь ей это имя не нравится, и она не желает его так звать. Она просто забыла, что у нее такое имя. Вместо него она тогда придумала себе другое — Юсефин Юхандерсон. И с тех пор все зовут ее Юсефин. Все до одного.

В школе назначена на сегодня переключка, и Юсефин идет туда вместе с мамой.

День выдался великолепный: в траве напропалую трещат кузнечики, деревья от легкого ветра тихо шелестят листвою.

В волосах у Юсефин бант, а на ногах — новые туфельки, ярко-красные, как и блузетка.

Когда Юсефин подходит с мамой к школе, то видит, что со всех сторон туда же спешат другие мамы со своими детьми.

Очень многие здороваются с мамой. Они знают ее, потому что она жена папы, а папа — пастор в их церкви.

Юсефин прихотливо видит и раньше кое-кого из детей, но она ни с кем не знакома. Многие из них ее дразнили, называли дуплетной, сейчас, однако, все пришло. Они серьезно шагают рядом со своими мамами.

Вот идет Эдвин Петтерсон. В обычные дни он — грозный жуткий дедовский. Сорвавшись, от него всего можно ожидать: ребятишки тех не менее говорят его хвастливо. Его выхристая голова мелькает то здесь, то там. Но сегодня он двигается среди толпы шумных и ласковых, даже побороненных.

Воскание школьные ворота распахнуты настеек. Дети и родители проходят во двор. Заливается школьный звонок.

Юсефин сжимает руку матери. Они вместе направляются к дверям, поднимаются по каменной лестнице. Эхом отдалится средь ступ шагов. И какой витанный запах, совершенно ни на что не похожий, — может быть, это сама серьезность, сами знания так пахнут?

Сейчас они вступают в совершенно другой мир: мама и Юсефин и все остальные. Завтра она должна остаться в этом новом мире одна — без мамы. И остальные дети тоже. Эта мысль поражает Юсефин именно сейчас, и она крепко сжимает мамину руку.

Мама вдруг останавливается.

Здесь, Юсефин! Вот твой класс.

Они стоят перед высокими двустворчатыми дверями голубого цвета. Здесь уже собралось несколько человек, мамы и дети вперемешку. Голубые двери еще закрыты. Посреди всей их глубины жарко сияют всем навстречу две блестящие золотые ручки. На одной полюбившие двери светится какой-то таинственный знак, тоже из золота. А под знаком прикреплен белый четырехугольный листок бумаги.

Мама говорит, что знак этот — тройка, он означает, что здесь третья классная комната по коридору. А на листе бумаги указано имя из Фрэнк 'И. Ингрид Сюнд — вот что там написано.

Юсефин несколько раз повторяет про себя это имя и находит, что оно очень странное.

Фрэнк — барин, обычная форма обращения, здесь в дальнее — употреблено.

БРОСЬ СИГАРЕТУ, БРОСИ!

Курящие мальчишки и девочки — это тревожа всех неравнодушных людей. Если и для взрослых кто-то не курит, то для несовершеннолетнего, растущего организма — тем более. Это понятно, наверно, не только взрослым, но и самим ребятишкам. Поэтому же получают там, что однажды многие все-таки вытаскивают из пачки свою первую сигарету! А рядом с ней чистенько оказывается и первая рыбка... Итак, как получилось, что ты стал (стала) курить?

Это стало модно

Капитально стала курить в седьмом классе. А в первый раз попробовала это вторым. Это кассово модно стало — курить. Иногда подает к тебе девочка — попросит закурить, а ты на нее — глаза по 7 копеек: «И ты куришь!» А она тебе — «Ну, а ты!» Первый раз вышла — это была война — а Новый год, мне было 13 лет.

Обо всем этом знают только некоторые друзья. А взрослые считают меня примерной ученицей. Училась в одной из лучших школ города, жила в интеллигентной семье. Я почти отличница. Иногда меня даже называют ангелочком. Мои родители ничего, ничего не знают обо мне со второй стороны. Я, конечно, этому очень рада.

Так что курить и пить не только какому-то там дворянину, но и отличнику. Вот такая жизнь пошла!

Без подписи,
г. Токма Кемеровской области

Запретный плод сладок

Курить я пить я начала, потому что взрослые делают из этого запретный плод, а ведь он всегда сладок. Сейчас мне 15, бороться у меня не могу. Советую всем: НИКОГДА НЕ НАЧИНАЙТЕ КУРИТЬ, как бы это ни выглядело привлекательно. Зная, в душе курящие раскисают, что стали курить.

Оксана,
Омск

Когда остался без друзей

За всю мою жизнь, за 13 лет, у меня была всего-навсего одна подруга. Но отец у нее коварный, поэтому она ушла. После этого и началась моя несчастная жизнь — без друзей, без понимающих родителей. Старшие девочки говорили, что когда куришь, то успокаиваешься. Ну вот, в свои 13 лет я уже курю, хотя понимаю, что ничего хорошего в этом нет.

Без подписи,
Москва

Решила отомстить маме

Вообще у меня нормальная семья, отец даже не курит и не пьет. Но мама... Я очень не хотела, чтобы она курила и решила ей отомстить. Не знала тогда, что сделала только хуже себе. Тогда мне было 6 лет. После стала дружить с ребятами, которые тоже курили. Когда бы дело негено, мы собирали на улице бычки.

Мама решила отомстить меня от курильщиков, и отправила к бабушке в Тулу. Но это не помогло. Пока я не познакомилась с мальчиком Ромой. Он не был красивым, но был настоящим умным. Я полюбила его как брата. Он во всем ставшая маме. И позвоня я бросила курить.

Оля, 13 лет,
Москва

Потому что влюбилась

Курю с десяти лет, когда я 12-ти. Живу в обшественной семье, учусь без дела. Многие могут подумать, что я бешусь с жигу, забавленная дочка богатых родителей, но это не правда. Момент, мой случай не типичный, но говорю сразу: я курю и пью из-за наших мальчишек (одного я очень люблю).

Курить начала потому, что курят друзья. Пить — потому что интересно. И все так делала. Знаю! Родители о такой моей жизни! Нет!!! Я их очень люблю и делала все, чтобы они не узнали.

Маша
Д. Москва

Хотел успокоиться

Курить я стал в 12 лет, сейчас мне 14. Мне сказали, что некоторые успокаивают нервного человека, а я немного нервный. Пить я стал потому, что мне было скучно. Я когда выпил первый стакан, мне понравилось. Меня уже можно назвать алкоголиком. Но после я понял, что пить — это нехорошо, и сейчас пью умеренно.

Игорь Д.,
Донецк, Украина

Подделало любопытство

Все началось летом, когда мы всей компанией собрались у меня дома. На столе лежала описанная сигарета. Мне в голову пришла нелепая мысль стащить пачку и выкурить ее. Так я и сделала. Когда это узнала моя подруга Аллена, она сказала: «Ты ведь не будешь курить!» А я все-таки стала.

Курить мы ходили на стройку. Только к концу лета нас засекли. Дома было больше неприятностей. Сейчас не курю, но только из страха, что снова поймает.

Каролина, 13 лет,
Москва

— Что, Анна Черен тоже нет? — допытывается сейчас эта ненастоящая Фрэнк, и тогда к Юсифу подходит мама и говорит тихо, но так, что все слышат ее слова:

— Нет, что вы, она здесь, конечно... — мама глядит на Юсифа и добавляет немного громче: — Юсифин, вставай, теперь, детка.

Юсифин послушно встает, не сподая газа с Фрэнк, она просто произносит ее взглядом, а мама тем временем объясняет, что дома они зовут ее обычно Юсифин.

Ах, вот в чем дело... — улыбается Фрэнк, — но только в школе нам придется привыкать к нашим настоящим именам. Верно ведь, Анна, дорогая?

Юсифин смотрит на нее, не отвечая.

— Садись, Юсифиночка, — слышит она мамин голос и тотчас усаживается на место.

Переключаясь, продолжает, но Юсифин уже неинтересно, ничего общего с тем, что она ожидала. Парта рядом с ней знает пустотой, Фрэнк не настоящая я...

И вообще. Как будто Юсифин не знает, как должна выглядеть настоящая Школьная Учительница! Фрэнк! Прекрасно знает! Еще с тех самых пор, как увидела ту картинку в журнале у Мамы.

С того времени прошло, наверно, не меньше года.

А все дело в том, что каждую неделю Манда — та, что строит на их семью, — получает иллюстрированный журнал. И один раз была там длинная-длинная повесть об одной школьной Фрэнк. И Манда читала, и рассказывала Юсифин обо всем, что случалось с этой Фрэнк. А с Фрэнк чего только не приключалось, пото-

му что все хотели на ней жениться, и столько там было накурено всего, просто ужас. А потом Фрэнк и вовсе не выжила. И море, странно простудился и заболела и даже чуть не умерла. Ну, а конце-концов она вышла да и вышла замуж за доктора, так на всякий случай. И уж, конечно, это было самое разумное — а вдруг, действительно, с ней опять что-нибудь случится.

И были в том журнале еще картинка, изображающие Фрэнк, — каждую неделю новая картинка. И Юсифин никак не могла на нее взглянуть. Везде Фрэнк была вылитая королева — красивая, строгая и печальная. Придя домой с перепиской, Юсифин разыскивает свою заветную картинку: когда-то она вырвала ее из журнала и хранила в ящике своего ночного столика, рядом с кроваткой. Она тогда рассматривает ее, и вид у нее оторванный.

Не настоящая она, конечно, наняна, она не думает, что у нее будет та же самая Фрэнк, о которой говорили в рассказе. Но она должна выглядеть в а с т о и а в Фрэнк — это она знает точно. Юсифин помнит тогда: «ОЧИ У НЕЕ БЫЛИ ГЛУБОКИЕ, КАК КОЛОДЦЫ, ЧЕРНЫЕ И ЗАГОЛОДНЫЕ». Просто поразительно, что никто, Юсифин, даже не заметил, что в маляньских кругах глазах безобидной Ингрид Сюнд нет абсолютно ничего загадочного.

Ну, от мамы нельзя требовать, чтобы она разбирались в том, что такое школьная Фрэнк, потому что ей и в голову не придет задуматься о ней. Единственно, что остается, это Манда. Юсифин берет картинку и бежит на кухню.

Но сегодня Манда тоже ничего не соображает.

Она даже не помнит тот рассказ в своем собственном журнале, хотя сама его лично неделю за неделей читала и переписывала Юсифин.

— В журналах-то эти столько всякой гурьды наворочено. Разве все упомянуто? — заявляет вдруг она сейчас.

А затем же все та Манда¹ читает свои журналы, раз уж там все так глуп?

— Должен же человек себя чем-то пораздовать, — смущенно оправдывается Манда; зря она, конечно, раскисла Юсифин про ту баринию. Никогда она не думала, что Юсифин поверит во все эти бредни.

Некоторые время в кухне царит молчание. Юсифин с мрачным видом рассматривает картинку с красивой учительницей. Потом говорит:

— Все равно, как хочешь, а она не настоящая, наша Фрэнк. Она даже не знает, что меня зовут Юсифин. Она сказала: «Анна Черен».

И в конце концов получается так, что Юсифин вынуждена и в Манде сомневаться тоже. Потому что Манда вдруг заявляет:

— А РАЗВЕ ТЕБЯ НЕ ТАК ЗОВУТ? — и потом поднимает так успешно пишущим пером мисо в кастрюле, как будто это самое важное дело на свете.

На следующий день Юсифин, теперь уже одна, отправляется в школу. Мама и Манда стоят у окна и ма-

жут ей всла. Небо серое, слегка моросит дождик. «Вррр...» — еще пробирает дождь.

Увидев здание школы, она бросается к нему бегом. На дворе уже полно дельт. В первый день все приходит рано.

Юсифин сразу же узнает нескольких девочек из своего класса. Они стоят все вместе, и она направляется прямо к ним. Они молча смотрят на нее. В нескольких шагах от них она останавливается, немного неуверенно, но по-прежнему охваченная радостью.

Она улыбается — но не слишком заметно. Не надо спешить, это она знает. Еще успеешь познакомиться.

Девочки молча глядят на нее, без намека на улыбку, а потом все, встав плотной стеной и сблизив головы, начинают переписываться. Их шепот доносится до Юсифин. Время от времени то одна, то другая голова оборачивается в ее сторону. Одна девочка разглядывает ее сбоку, прикрыв рот рукой, не переставая шептаться с остальными.

Наконец кто-то из стайки очень громко произносит: — Только мальчики носят ранцы!

Слова обрадуют не Юсифин, а во всей компании, но Юсифин их прекрасно слышит. И тут же девочки начинают демонстративно размахивать своими школьными сумками. У всех они совершенно одинаковые. Маленькие сумки с молнией и ручкой.

А Юсифин стоит там со своим ранцем. С ним ходит ее брат, когда был маленьким. Он не редко им пользовался, и сейчас ранец выглядит совершенно как новый!

Юсифин поспешно снимает с себя ранец, чтобы можно было носить его в руке, но это не очень помогает де-

¹ Включая форму обращения, когда к собеседнику обращается в 3-м лице, подражая его же имени.

Рисунок К. Почтенной

Отец мой мечтал, чтобы я стал железнодорожным инженером, но для этого надо было получить среднее образование. Значит — реальное учение. В Полтаве оно

— Рисунок И. А. Ситникова (1980—1978) — перерыв в развитии образованного человека, воспитание и наука. Итог: образование в техникуме, подготовка к образованию как инженер И. А. Ситникова.

лю. Девочки не спускают с нее глаз, но глаза их равнодушны. Она им не интересна, она понимает.

Наконец звонок, все бросаются к входу в школу и теснятся там, отталкивая друг друга. В дверях стоит учительница и пытается построить их парам.

У Юсифа немного поднимается настроение. В давние она узнает Эдвина Петтерсона. Визры у него сегодня опять тщательно прилажены, но куда делась его бледность и серьезность? Красный, запыхавшийся, он громко хрипит излобом, от излоба у него отпотиравшие все карманы. Проталкиваясь и продвигаясь через толпу, он весело хохочет и вскоре оказывается около Юсифа; он с гордостью вынимает из кармана излобу и протягивает ей.

Юсифа поражена, ведь она и сейчас даже не знакомы, и она не решаетесь сесть излобу и заглядывать в ее глаза.

— Давая лояль, чего ж ты, — говорит Эдвин и впикивает зубами в спое. — У меня их навалом, — и дает Юсифу еще одно излобу. И мальчику рядом тоже. Тогда и Юсифа напугает жевать вместе с ними. Никогда в жизни она не ела таких вкусных излобов.

Сегодня Фрэнк сама оказывает их перед голубыми дверями. Она отпирала двери, и дети входят в класс.

Постепенно все успокаивается. Фрэнк раскрывает большую тетрадь и берется за карандаш.

— Ну, а теперь я постараюсь запомнить, кого из вас как зовут, — говорит она. И начинает опять вызывать всех по именам и фамилиям.

Тут Юсифа приподнимает. Ее соседние — неужели оно будет преследовать ее и сегодня?

свалилось и своими педагогами, и своими традициями. Готовился для поступления в училище и самостоятельно, любил читать и писать уже умел. Проверил меня и консультировал один знакомый студент, любивший поговорить с мальчишками. Испытания я выдержал, сумму за плату, с трудом накопившуюся отом, можно было внести несколько позже, и я посчитал себя полноплатным учащимся. На мои скромные сбережения форму я купил не смог, а на фуражку денег хватало. Вот с этой фуражкой и прибыл я прямо в Диканьку, где тогда гостили у родственников мои родители. В Диканьке информация распространялась мгновенно, и слух о том, что сын известного токаря (так в селе отца звали) Никола Ситникова стал реалистом, обжегало все село. И я лично пропелся по улицам в этой горделивой фуражке.

Лето я решил провести в трудах, искал себе работу и нашел ее неожиданно. В Полтаву приехал цирк! Он презрел и раннее, но тогда меня воздали на представления как маленького, а теперь я реалист, и несмотря на свои восемь лет, выгляду довольно солидно — это десять лет можно!

Среди «вторых» номеров полтавской программы сезона 1908 года был фокусник, отдававшийся, впервые, помнящий науку, любую страну и строку из романа Льва Толстого «Война и мир». Он выходил на арену по красной ковровой дорожке в длинных шароварах, в жилеточной кофте с высоким жабо под подбородок, и, окинув осмотрев зал, предлагал: «Вот роман «Война и мир». Я знаю его наизусть. Называйте номера страниц и порядковые число строк сверху и снизу, а я буду вам читать текст графа Льва Николаевича Толстого!»

Мальчишки-ассистенты разделили по рядам несколько огромных томов романа, и начиналось пред-

детям разрешено не вставать с места, когда Фрэнк их вызывает, разве что когда она их не узнает.

— Хуго Андерсен! — громко говорит она. Но и сегодня мальчишки не поднимаются.

— Надо будет выяснить, в чем тут дело, — озабоченно говорит Фрэнк и продолжает вызывать дальние. Фамилию за фамилией — большую очередь их она не помнит. Наконец наступают очередь Юсифа. Она знает, выпрыгнувшись в напряженном ожидании, охваченная страхом. Фрэнк поднимает взгляд от тетради.

Юсифа неохотно признается себе, что глаза у Фрэнк правятся ей больше, чем ей бы хотелось себе уметь, что это все та же Фрэнк, не настоящая.

— А, мальышка, — медленно произносит Фрэнк, — теби-то я помню.

Она не произносит имени Юсифа. Просто-напросто пропущивает ее и переходит к другому.

У Юсифа становится так легко на сердце, как будто внутри у нее маленький воздушный шарик. Так бы и вылетела под самый потолок.

После переключки весь день уже идет хорошо.

Юсифа все думает и думает.

Уроки, которые задает им Фрэнк из красивой книги для чтения, — легкое, над ними не приходится долго раздумывать; зато уроки, которые она получает от товарищей, тынешь. Днем и ночью она ломает над ними голову.

Она, например, считала, что стоит ей только начать ходить в школу, как сразу же познакомится со всеми детьми в поселке. Однако оказалось все не так просто.

свадьбу, о котором потом долго шумели Полтава и ее окрестности. Фокусник ни разу не ошибся, даже интуитивно анализ предвещания и при необходимости их называл, а однажды даже обратил внимание на опечатку! Цирк грохотал от аплодисментов. Остальные номера в этот сезон поехали и победили перед чудом превосходной прозы великого писателя. Зал, в котором кино было немногим, впервые для себя постигал красоты толстовского слова. И это тоже было открытием.

Мальчишки с важным видом собирали экземпляры и уносились за кулисы. И тут я понял — вот кем мне надо этим летом поработать! После представления я подсел к фокуснику. Он был еще в наряде и не разгибавшийся. Только ходил как-то странно, припадая чуть на левую ногу, и постоянно шепелял пальцами в высоких мягких остроносых на персидский манер туфлах.

— Читать умеешь? Книги любишь? — А, уже реалист! Хорошо. Знакомых среди цирковых нет? Также хорошо. Ну вот что. Мне нужен главный ассистент. Эти мальчишки, что развозят книги по рядам, ассистенту напарнику они главного секрета не знают. А вот тебе и буду вынужден его раскрыть, но если ты мне выдешь, то ты получишь меня работы и вообще все средства существования. — Тут даже сквозь грим я увидел, как поморщилось лицо фокусника. — Понял?

Я безоговорочно принял все условия мастера. Фокус его, благородный и эффектный, был довольно прост, но оригинален и тщательно продуман. Шнур ползющего фокусника таинственно под длинными шароварами, по которому мастер выходил на середину арены. В конце шарика была клемма. Контакт достигался тем, что на правой туфле имелась медная палочка, чуть выступавшая из-под подошвы. А делась все очень просто: шаровары, кофта,

Она считала, что без труда научится играть во все их игры и они немедленно примут ее в свою компанию.

Ничего подобного — ее никогда никто не примет. Самое удивительное, что все знают, что она, даже не спрашивая. Даже те, что учатся не в ее классе. Она же понятия ни о ком не имеет. Ничего не знает об их папах и мамах, тогда как все они прекрасно осведомлены о ее семье.

— А правда, что твой папа — пастор? — могут они спросить с невинным видом.

— Да, — отвечает Юсифа.

А МЫ ЭТО ЗНАЕМ! — говорят они и смотрят на Юсифа так странно, что она никак не может понять, в чем дело. Такое впечатление, что им известно то, что неведомо ей.

— Ты знаешь, что такое зеркало для ушей? — спрашивает кто-нибудь другой. Но тут Юсифа молчит, потому что этого она определенно не знает.

— Это наш пастор, он же настоящий пердаль и думает, что может попасть на небо, раз он такой высоченный, как фонарный столб, — отвечает красивая рослая девочка.

Ее зовут Гонимель, и она учится во втором классе, хотя ей уже скоро десять: она второклассница. Все хитит с ней дружить, потому что ее отец торгует сладостями в своем собственном магазине. Гонимель молчит, потому что столько угодно всяких вкусных вещей. Юсифа, однако, не суждено с ней подружиться, сейчас она это понимает, ведь уже сколько раз Гонимель говорила, что она ее презирает. Юсифа, правда, не знает точно, что это значит. Для этого надо быть, наверно, немного более знатной, кто ля, или важной. Как Гонимель.

жабу — вот пути следования провода. Научники распределяли так, что слышимость была выше, слышимость даже при фантомном шуме в зале шире. Но... при условии отменной дикции главного ассистента, который сидел с трем томами романа за кулисами и жадно слушал то,

— Я ПРЕЗИР-АЮ ТЕБЯ, — говорит Гонимель и смотрит на Юсифа прищуренными глазами.

Другие тоже заявляют, что они ее презирают, эту Юсифу, потому только, что хочет угодить Гонимель. Но Юсифа чувствует, что лишь Гонимель обладает этим умением. Лишь она презирает так, что Юсифа леденеет от ее умения.

Иногда Гонимель приносит с собой несколько полных пакетов со сладостями. Тогда она стоит на школьной лестнице, на самом вершине, как королева, так, что ее видно со всех сторон двора. И тогда уж никто другой не имеет права стоять рядом с ней. Если же кто попытается туда подняться, она отпихивает смелых напуганных, и уж тогда когда: на вечные времена он останется у нее в немилости.

А она стоит она ошарашивает и одолевает всех сладостями. Дато роется в пакете и зорко смотрит вниз, в оживленные лица, подымающие к ней в нетерпеливом ожидании. Все машут руками и кричат наперебей, чтобы привлечь ее внимание.

— А мне даешь? А мне даешь? — Ты же меня знаешь! Я сама была с тобой всегда...

В конце концов Гонимель останавливается на кончике своего взгляда. Выбор сделан, и она подымает к себе счастливицу. Иногда она может перемучить — и как она в тот момент, когда она к ней подбегает. Тогда она вместо него отдает конфеты кому-нибудь другому. А несчастный должен, опозоренный на виду у всех, со слезами хлебными убраться прочь.

Случается, что Гонимель вынимает палочку шоколада, разламывает его, подбрасывает вверх и ловит, как мяч, а после неожиданно кидает прямо в толпу.

что повторит громовым голосом maestro: «Итак, том первый, страница десятая, третья строка сверху!..» Возникала короткая пауза, которая была нем сигналом-командой, и я принимался лихорадочно искать нужное место, переводил дыхание и четким, по возможности красочным голосом начинал: «В Лысых Горах, имени князя Николая Александровича Болыского, ожидали с каждым днем приезда молодого князя Андрея с книжницей; но ожидание не нарушало стройного порядка, по которому шла жизнь в доме старого князя...»

«А как же быть с французским текстом?» — спросите вы. Предусмотрено было и это возможное затруднение: ведь французские слова и целые фразы, абзацы щедро рассыпаны по тексту романа. Мастер отговаривал это условие: «е-е-е научил только русский текст. А если французский текст в заглавленной стране все же попадается, то он делал паузу и говорил: «А далее — по-французски. Верно я говорю, почтеннейшая публика?» Публика глядела в контрольные розданные по рядам книги и визжала от восторга.

Говорил мой был солидным — и не только для восьми лет, но и для взрослого мужчины! Настолько солидным, что его с лихвой хватало и на форму, и на книги, и даже на первый взнос за обучение в реальном училище. Отец с матерью работу мою одобрили. Особенно их порадовало, что она связана с книгой, да еще такого гениального писателя, как Лев Толстой, который у нас в доме после Пушкина и Гоголя почитался богомочейно. И потом, даже много лет спустя, если меня спрашивали, кто тебе, мол, помог получить образование в реальном училище, я неизменно с шуточной отвечал: «Лев Толстой». И рассказывал эту историю.

Приехал Юрий Владимирович Дутов в Баку. Первым делом — в зверинец. Стоит, любуетесь слонихой Лилей. Лиле отгортать не может! Вот что значит любовь с первого взгляда!

Лиле одиннадцать лет. Возраст для слонов зрелый. Работая с Лилей, Юрий Владимирович обнаружил, что слон не только очень умное, но и чрезвычайно трудолюбивое животное. Обращению со слонами Владимир Леонидович своего внука специально не обучал. Правда, какие-то навыки были, но в большей степени — не дрессировка, а ухода за слонами. Припоминались, конечно, и странички книг Брема, и Карла Гегенбека, но это все теории, на практике же приходилось идти во многом на ощупь.

Знакомство состоялось, а вскоре прошли и первые уроки. Слониха уже узнавала своего нового хозяина в толпе, по голосу, когда он ласково обращался к ней: «Лиле, Лилечка...» Основу слоновьей премудрости заложила мама. Лиле хозила по тубам, раскладывая перед воображаемой публикой, поднимая «ножку» в реверансе, двигалась «испанским шагом», как лошади, выбрасывая одна ногу вперед, поднимаясь на «ов», то есть становясь на дыбы.

Юрий Владимирович был решительным противником так называемых «смертных» номеров, но на рискованные номера, особенно в начале своего самостоятельного творческого пути, шел охотно. С Лилей он не боялся самых опасных экспериментов, доверял ей.

Так родился номер «Слон-канатоходец». Дрессировщик ложился на деревянный брус, помещенный на чепыре массивные тубы. Лиле, балансируя и осторожно неся свое огромное тело по узкой перекладине, переступала через хозяина. Как шла подготовка этого номера? Сперва слонихе клали под ноги мешок с сеном, а когда она научилась легко и грациозно переступать через мешок, место мешка занял дрессировщик.

С этим номером все шло хорошо, пока однажды не отказала электросетка. Весь цирк погрузился во тьму, именно в тот момент, когда Лиле занесла над хозяином ногу! Возможно, некоторые зрители, привыкшие к шариковой изобретательности, решили, что так и надо. Но дрессировщик так не считал и был в ужасе: оступилась Лиле хотя бы на сантиметр и... Что было делать? Мгновенно подняться с досок! А вдруг Лиле испугается и потеряет равновесие, обрушится на хозяина всей своей несметной тяжестью?..

И дрессировщик решился остаться на месте. Через несколько минут, длившихся целую вечность, вдруг вспыхнул долгожданный свет, и дрессировщик увидел Лиле на другом конце бруса, на последней тубе. Она стояла, высоко закинув голову и ожидая куса сахара, который всегда подавался ей после окончания номера. Получив сахар, Лиле как ни в чем не бывало раскладалась и выражала готовность продолжать свою далеко еще не законченную в тот незабываемый вечер программу.

Казалось бы, все обошлось, но этот номер постигло еще одно испытание, из которого Лиле также вышла достойно. В том испытании была уже виноват не какой-то безымянный электрик, а сам дрессировщик, не рассчитавший с математической точностью прочность бруса и тубы. Однажды возле передних ног Лиле с треском

— Хватай! — дико кричит она, и все дети гурьбой бросаются на лакомство, отпихивая друг друга; они дерутся и кричат. А Гонимель стоит на лестнице, позавидует из или рыдает.

Однажды Юсефин тоже оказывается в толпе. На этот раз Юсефин поднимает над головой целую коробочку драже. Переводит взгляд с одного на другого. Внезапно ее взгляд останавливается на Юсефине. В глазах красавицы зажигается опасный огонек.

— Эй ты, пасторская дочка, да-да, ты, в коринфине алмазе! Подойди-ка сюда! Юсефин или как ты тебя!

У Юсефин даже уши покраснели от волнения. Неужели Гонимель так подбодрает? Неужели перестала ее презирать?

Малыш из класса Юсефин качает головой и делает ей знак, чтобы она осталась на месте.

— Не ходи туда, — говорит он. — Она только дразнит.

А Гонимель знает себе грохочет над головой желанной коробочкой. Соблазн слишком велик, и Юсефин не выдерживает. Юсефин начинает медленно подниматься со ступенек на ступеньку и вдруг с ужасом чувствует, что очутилась в полном одиночестве.

В толпе раздается свист, ухаживание и издевательский хохот. Гонимель вытягивает руку и показывает пальцем на Юсефин.

Встаю на колени и прося как следует, слышишь? — приказывает она.

Юсефин как выкопанная останавливается на месте. Кажется, она не понимает, что от нее требуют.

— Смотри-на, сколько еще здесь осталось! И все это твоё, встать только на колени и попроси как следует.

Скажи: «Миленькая, дорогая Гонимель, дай мне немножко конфеток, хотя я паршивая маленькая дрянь и вообще неслучайно допотопная!» Ну! Говори же!

Тут Юсефин приходит в себя. Она чуть ли не бегом бросается с лестницы вниз, в кричащую и хохочущую толпу. Она срывает от стыда.

Последнее, что видит Юсефин, прежде чем с трудом выбраться из толпы ребят, это Гонимель. Гонимель отплевывает какой-то дикий, бешеный танец, разбрасывая драже из коробочки и остатки сладостей из пакета на оршуны от восторга детей.

Хватайте! — во все горло кричит она. — Хватайте!

Вечером Юсефин молча сидит за уроками. Прикрывшись учебником, украдкой переводит взгляд с одного на другого. Не знает она, что у нее такая истеричная семья. Отец, под медленным светом лампы, с толстой ногой на коленях, с гусетими, тронутыми седной влоном, с мечтательной улыбкой на губах, погруженный в свои мысли.

Он, значит, верзилка, стоишь фанерный.

Мама, в утолще у окна, с мягким, рассыпающимся узелком тупо старается вынуть пальцами интиту из безнадёжно запутавшегося клубка. Беспокойным, нежным сонным взглядом она уставилась на головной узор. — собралась закончить его к базарному дню, но опять, как всегда, не успев.

А мама, значит, обезьяна обезьяна, задавака и вообще старая ослица.

Стоит поднять глаза, и Юсефин видит в зеркале на стене уродство и свое отражение, но ей не хочется туда смотреть. Какой интерес увидеть там паршивую маленькую дрянь. Тем более допотопную.

разломился брус! Ляля неминуемо должна была упасть на хозяина и развалить его! Но уминая Ляля и на этот раз спасла ему жизнь: падая, она так высоко подбросила задние ноги, что совершила... кульбит, перевернувшись через голову, чего, конечно же, и джигалых слонам делать не приходится. Да и в цирке никто ничего не прежде этого случая, ни после него не видел!

Этот необыкновенный случай доказал, что слоны способны жертвовать собою во имя хозяина, если он друг. А Юрий Владимирович решил быть для Лили другим самым верным и надежным.

А это совсем коротенькая история. 1935 год. Первые самостоятельные гастроли в Ашхабаде. Из Баку предстоит морской путь до Красноводска, а там уже — по железной дороге. Вроде все готово, отгептировано.

Однажды утром Юсефин вдруг обнаруживает, что плетется в школу не одна, как обычно, посплывая ей ни с кем не по пути.

Кто же это может быть? А, мальчик. Тоже, наверно, идет в школу, потому что на спине у него ранец.

Она ускорила шаги, чтобы его догнать.

Юсефин подходит к нему чуть ли не вплотную, но он ее все равно не замечает. Настолько углублен в то, что делает. Она видит его загорелую кожу и полосатую рубашку; рубашка ему немного велика и небрежно, с пуговицей, заправлена в не по росту длинные черные шорты. Штаны держатся на подтяжках, зеленых, как трава. Ни один мальчик не носит подтяжки. Подтяжки носят одна старшая.

Юсефин не знает, что делать, обогнать его или...

Тут как раз останавливается, но не оборачивается и не смотрит в ее сторону. Она тоже останавливается и старается разглядеть, что же это он такое делает. В одной руке у него кусочек дерева, в другой — нож, и так он им усердно орудует, что во все стороны летят стружки. «Привет», — говорит наконец Юсефин. Он по-прежнему не глядит на нее, но отвечает: «Здорово» — «Что это ты делаешь?» — спрашивает она. «Вирезаю», — буркает он. «Что это, будет корабель?» — «Не-а», — «А что же тогда?» — «Горлы, махонький» — «Можно мне посмотреть?» — «Когда будет готово».

Что делать? — приходится согласиться.

Некоторое время они стоят молча — он вырезает, она смотрит. Он же так ни разу и не взглянул на нее.

Троль — скучное занятие, живут в горах, обычно изображаются в виде маленького уродливого человечка.

Первая самостоятельная португа (да еще морская!). И вдруг возникает одно непредвиденное обстоятельство. Директор бакинского зверинца, у которого Юрий Владимирович был еще формально в подчинении, поручает ему передать Красноводскому зверинцу привезенных из Москвы крокодила и удава, животных явно «недуровой специализации». С этими «мыльми» тварями были уже всякие трудности, но одно дело — на суше, а другое — на море.

Уава уже попала в фельдшерскую ситуацию по дороге из Москвы в Баку. Его просто-напросто — урвали в купе поезда, пока директор зверинца ходил поест в вагон-ресторан. Уава путешествовал в корзинке, был не очень большим и спал. Так же вместе с корзинкой какой-то незадачный ворюшка и прятался. Можно себе представить, как был «несчастия» приобретены! Корзинка с удавом была вскоре найдена и возвращена владельцу — лапмы дрессировщика ворюшку не привлекли.

И вот Юрий Владимирович, посмеявшись над этой забавной историей, занимает отведенную ему каюту, засматривается, сожалеет, что в каюте холодно. Как бы звери не замерзли! Другое утешает своих гадюк теплым одеялом и отправляет в парадный ресторан, повторяя путь своего директора — кушать-то хочется всем!

Сидит себе, обедает. Пароход трогается. В ресторан к нему заходит уборщица (Дурова на пароходе уже все знала!), просит войти от каюты, отправляется на уборку. А Юрий Владимирович из окна ресторана наблюдает видом морских гаваней и вдруг слышит душе-раздирающий крик!

Вне понто! Пар из котельной разогнал помещение. Сорговенные удав и крокодил оживились, выползли из-

— Ну что, пошли теперь? Вель тебе тоже, наверно, в школу? — спрашивает в конце концов Юсефин.

— Всею свой черед, что спешить-та, — спокойно отвечает он.

У Юсефин нет часов, так что она не знает, сколько времени, но может быть, и в самом деле не так еще поздно.

— Ты что, живешь в той стороне? — интересуется она затем.

Он отвечает не сразу, внимательно разглядывая свою дерюшку и еще кое-где подправляет ножом. А вот наконец и ответ: «А где же еще?» — «Раньше я тебя здесь никогда не виделас». «Свое дело», — «Я учусь в первом классе. А ты?» — «Должно, так».

Юсефин смотрит на него задумчиво. У него такие худенькие ушки, и в них такая тонкая кожа. Он гораздо больше худой, чем она. И так непохож на всех других. И как это она никогда не замечала его раньше?

— Но ты не в моем классе, — размышляет она.

А-а, ну что же. Его занимает только кусочек дерева в его руках. Если мальчик такой же и в школе, так, пожалуй, неудивительно, что он и в самом деле не замечает, что еще учится в его классе. «А как зовут твою Фрэнкен?» — продолжает свой допрос Юсефин. «Понем и зваю», — «Ашу зовут Ингрид Сондз», — «Понтоно».

Разговор иссякает. Совсем неинтересно — все время самому задавать вопросы. Ну и конечно — если на то пошло — отвечать тоже все время самому.

— Мы ведь можем и опоздать, — решает наконец Юсефин. — Слушай, пойдем немного побыстрей?

под одеяла. В коридоре плачущая уборщица, на пороге каюты раскрытая пасть крокодила. На полу ползущий удав.

Как спастись попутешеству? Есть только один выход. Дуров бежит к капитану с криком:

— Немедленно прекратите попутешествовать! В первый миг его сочин сумасшедшим, но потом понял — другого выхода нет. Через четверть часа гадюк постыдили и начали засыпать, и Юрий Владимирович водворил их в корзинки.

Наконец пароход набрал скорость. Касий есть Касий. Переход оказался бурным, тревожным, но в целом

прошел благополучно. В Красноводске крокодила и удава Дуров сдал в местный зверинец и спокойно вдохнул: миссия завершена, а эти звери как были чудными, так чудными и остались. Дуров с ними не работал, предпочитая слонов, морских львов, лошадей, пони, обезьян, собак и других чисто «дуровских» животных.

— Перво-наперво я должен доделать своего махонького тролля, — решительно заявляет мальчик, и ножик у него в руках так и сверкает на солнце. У полупушки Юсефин и в мыслях нет хоть немного потопориться.

Он преспокойно опускается на землю среди цветов у края канавы.

Юсефин же не решаетесь ждать дальше, а ему, по-видимому, нет дела до того, что делает она.

— Ну, так я пошла, — немного бокало говорит она.

— Ладо, поклада, — серьезно отмахивается он, все еще не поднимая головы. За все время их беседы он так ни разу и не посмотрел на нее. Юсефин не встречала более странного мальчика.

В школу она является, разумеется, с опозданием, но на это никто не обращает внимания. Многие другие тоже опаздывают в школу, и Фрэнкен как будто уже смирилась с их опозданиями. Она почти совсем на них не сердится; только говорит, что они должны поскорее научиться лучше следить за временем.

Но так поздно, как сегодня Юсефин, никто еще до сих пор не приходил. Не успевает она сесть, как звенит звонок на перемену.

На переменах девочки обмениваются книжками закладами. У Юсефин их, к сожалению, нет и собой. Но дома у нее давно уже хранится корючка, битком набитая маленькими ангелочками. Они ужасно красивые, жалко только, что когда-то, еще давно, у них оторвались головы, так что она должна была опять их приклеивать.

Сегодня после школы Юсефин заводит новое знакомство. Она стоит немного в стороне и смотрит, как

Любимое занятие:

— история, география, составление родословных. Роман Захаров, 13 лет. 852425, Кемеровская обл., п. н. Золотой, пос. Благодатный, ул. Весенняя, 1;

— танцевать, петь, слушать музыку, знакомиться с песнями и необычными людьми. Вино, 14 лет. 377078, Ураина, г. Николаев, ул. Нагорная, 91—94;

— вязать, читать фантастику и детективы. Снега Давыдова, 13 лет. 666114, Иркутская обл., Заирево-Балгатский р-он, с. Харазгай;

— шить, вязать, заниматься маки-ма, играть в баскетбол, рисовать, читать стихи. Вика Гичина, 192210, Приморский край, г. Спасск-Дальний — 9, ул. Мира, 6—81;

— читать, собирать. Снежана Кузмина, 16 лет. 457610, Челябинская обл., с. Кизильское, ул. Дружбы, 45—2;

— моделирование, рисование. Ира Филиппов, 14 лет. 109172, Москва, Котельническая наб., 33—277;

— танцевать, шить, рисовать и писать письма. Ира Дзякова, 13 лет. 320108, Ленинградская обл., Яттарная, д. 79, к. 7, кв. 77;

— играть на гитаре, читать, слушать музыку, танцевать. Саяна Бальжинима, 13 лет. 674460, Читинская обл., пос. Агаск, ул. Ленина, 50—11;

другие меняются закладами. Совершенно неожиданно к ней подбегает как-то незнакомая девочка и дарит закладку. Букет блестящих пуговиц роз, лишь чуть-чуть соцветий синих.

— Вот, на тебе, потому что мне тебя жалко, — серьезно говорит девочка.

— Что ты, — смущенно лепечет Юсефин, но она рада и благодарит на подарок.

— Нет, мне тебя действительно жалко, — упорствует девочка. — И мама мою тоже так говорит. Подожди-ка, кажется, ты можешь получить еще одну, — продолжает она и вынимает зайчика, у него только уши немножко оторвались. Юсефин протестует, краснеет от смущения.

Почему ты меня жалелась? Дома у меня пропала закладка с ангелочками, — говорит она.

Девочка смотрит на нее протестующе и доверчиво. — Ну и что, что они у тебя есть, все равно мне тебя жалко, — мудро продолжает она, но потом добавляет в раздумьи: — скучно тебе будет?

— Масса, масса, — торжественно заверяет Юсефин. — Даже и не считай, так их много.

— А у меня нет ни одного ангелочка, — печально вздыхает девочка. — Никто не хочет их менять, все их только собирают. А в магазине они кончатся.

Юсефин вспыхивает от радости.

— Я тебе дам, — говорит она. — Захвачу завтра.

— Правда, ты мне обещаешь? — серьезно спрашивает девочка.

— Да, — отвечает Юсефин. — Я обещаю! Раставшая за школьными воротами, они торжественно глядят друг на друга.

Загадки египетских пирамид*

«ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНОВ»

Древние строители великих пирамид отнюдь не исключали возможности разгадывать сокровища, сопровождающие фараона в потусторонней жизни. Чтобы этого не случилось, придумали изобретение ловушек для непрошенных гостей, тщательно замаскированные провалы в коридорах, разные рычания под ногами, приводящие в действие каменные глыбы... Надпись на одной гробнице гласила: «Дух умершего скорбит шедо грабителей, ае руско! Кстае, действительно, грабители со сломанной шеей был раскостер по земле этой гробницы. Он, конечно, не прочь представляющую надпись и проткнул руку в грабленности саркофага. Но... еху на

попы рукнул камень, специально подвешенный в нулевой метре... Но были и своеобразные аэродинамические психологические свойства. Так в знаменитой гробнице Тутанхамона нашлось главное табуированное слово надписи: «Смерть покарает своих ярылых всякого, кто нарушит покой фараона». Учености исследования, тот и прочти устроились, чтобы надписи, но не придали ей особого значения. Однако через пять лет после осмотра только что обнаруженной гробницы Тутанхамона в апреле 1923 года скончался от неизвестной болезни организатор раскопок лорд Карнарвон. Рассказывали, что в предсмертном бреду он часто произносил имя Тутанхамона, а его последние слова были: «Я услышал его зов и еду за ним...» Смерть Карнарвона послужила среди людей, причастных

к раскопкам египетских пирамид, стимулом к «проклятию фараонов...» И этому было новое подтверждение. Американец Артур Мэйр, помогающий в раскопках, после смерти Карнарвона начал заниматься на укладке саркофага в скорое скончался. Англичанин Дюбуа Вульф, также участник осмотра гробницы Тутанхамона, умер на корабле при возвращении в Англию от простуды лихорадки. В 1929 году умерла королева лорда Карнарвона женой от укуса кабаньего носа. В том же году умер еще один участник экспедиции Ричард Бейтис. В последующие десятилетия этот список пополняли археолог Валтер Эмерс, разбитый параличом, американский египтолог Джеймс Брукс, тоже парализованный, профессор Страсбургского университета Доминик, совершивший с ума и рассказывавший о

встречах с духами почивших властителей.

Для разгадки тайны «проклятия» предлагалось немало гипотез. Наибольшую популярность одно время приобрела гипотеза профессора медицины Каирского университета Эдмунда Тейла, который весьма длительное время набирался для людей, участвовавших в археологических раскопках в долине царей. Ученый обвинил в каждом из обследуемых организмы грибов, вызывающие воспаление дыхательных путей. Подобные вирусы Тейла нашел и в... мумиях фараонов! Один из их видов непереносимы грибов, по мнению Тейла, сохраняет свои болезнетворные свойства три-четыре тысячи лет! На пресс-конференции профессор заявил: «Проклятие фараонов могло быть нейтрализовано обычными антибиотиками».

И все же более правдоподобным, хотя и востонку несомненным, выглядит объяснение «проклятия» профессора медицины Сейида Мухаммеда Са-

бита из Каирского университета. Три года назад, случайно проходя по сестрам Гейзера по Галереи мумий в Египетском музее в Каире, Сабиет обнаружил повешенный радиационный фон около лондонской фараонов. Среди созданных комиссией обследовала на радиацию 17 мумий мумий, принадлежавших различным историческим периодам и найденных в разных районах Египта. Фант повешенной радиационности в них подтвердилась! А от других образцов даже записывались фотопленки!

Исследователь сообщает, что в гробнице одного из враней времен фараонов есть надпись о применении для балансирования царей многого «обжигания» составленных... Он, по мнению Сабиета, вполне могли быть радиоактивными изотопами. «И вообще...», добавляет ученый, «в процессе древнеегипетского мумифицирования оставалось много мусора». Неумение «проклятия» фараонов связано с радиоактивными веществами!

Так или иначе, но будущим исследователям египетских пирамид следует иметь в виду определенную опасность, возможно табуирующую в гробницах.

«ЗОЛОТОЙ ШАР»

Так будет называться крупнейшая в истории археологии экспедиция по исследованию Великой пирамиды Хеопса, которая сейчас готовится по инициативе московских ученых с участием многих стран. «Золотой Шар» — это условное наименование хранения древних знаний, поребного будто бы под Великой пирамидой.

Еще в 1954 году с помощью зонирования подполия знаменитой пирамиды ученые случайно обнаружили две запертые ниши. Когда одну из них вскрыли, из них повалил ароматом недровых газов. Изумленным взором исследователей предстала надпись на языке Хеопса, правившего в XXVII веке до нашей эры!

* Островский. Неважно, с. 10-12.

— Можешь написать на обороте. Ничего страшного. Юсефин несколько растеряна, но вместе с тем и польщена. Свое имя она уносит повсюду уже давно. Карни берет закладку, но выглядит удивленной.

— Юсефин? — с изумлением спрашивает она. — Разве тебя зовут не Анна Черев?

— Юсефин заливается румянцем.

— Нет... отвечает она тоном, не терпящим возражений. Карни смотрит на нее с сомнением.

— Разве наш пастор не твой папа?

— Он мой папа, но это не значит, что меня не могут звать Юсефин.

— Да, я понимаю... нехотя соглашается Карни... Мне только кажется, что-то говорила, что тебя зовут Анна, хотя, конечно, у тебя может быть несколько имен. Как у меня.

Так что Юсефин узнает, что у Карни три имени. Ее зовут Карни Эрика Магдалена Вестерлууд, она дочь польского еврея.

— Польский еврей? — это почти то же самое, что пастор... раздается Карни. — Мой папа тоже старается заставить людей не грешить и всякое такое.

У Юсефин растет чувство собственного достоинства, когда она слышит, что у ее отца и у папы Карни так много общего.

Потом Карни рассказывает о своей маме: ее мама работает на почте и умеет писать и считать на машинке. Кроме того, она телефонистка и может кого угодно соединить с нужным номером.

В довершение всего мама Карни участвует во всевозможных кружках и объединениях, а папа — член ложки трезвенников и поет в хоре.

На лестнице девочки должны расстаться. Карни уходит в другой класс, не в том, что Юсефин. Туда в первом, чтобы в парадокс.

Но на перемене они встречаются вновь, и теперь Карни рассказывает Юсефин о доме, в котором она живет. Большой, квадратный, рядом с почтой. Светло-зеленом, с красной крышей. И круглая тахта-рука роз. Разве Юсефин его не видела? Но Карни на нее не сердится. И обещает пригласить Юсефин к себе домой. Они будут пить фруктовый сок под большим зонтом и сидеть и смотреть вниз, на дорогу, где такое большое движение. Как будто в настоящем кафе, обещает она, и Юсефин чувствует себя совершенно подавленным.

Ее говорит, что она не может взамен предложить Карни ничего интересного. У них всего лишь старая усадьба, да и усадьбы-то уже больше нет.

— Ничего страшного, — с пониманием отвечает Карни. — К тому же всегда приятно принимать гостей, чем ходить самой.

Юсефин поражена. Она узнает эти слова. Сколько раз она слышала их от отца, когда он говорит: «Блаженны дающие...».

У Юсефин смотрит на Карни, исполненная благодарности. И восхищения.

— Ты бы могла стать пастором... говорит она, — так ты ужасно мудро рассуждаешь.

Карни глядит на нее серьезно.

— Не буду пастором, — отвечает она. И тогда Юсефин странно гадается, что, как обычно, думала о черной глупости. Но Карни, как всегда, весьма снисходительна и с удовольствием дальше рассказывает пир, который они устроят у нее дома.

От избытка чувства Юсефин вынимает свою самую большую книжку закладку. Ту, что с тремя ангелочками, порхающими среди цветов на пыльном шерстяном облачке. Чтобы хотя в чем-то показать себя достойной внимания Карни и участия в торжестве с соками под оранжево-красным зонтом и лихорадочным русалочкой из искусственного камня, она дарит ее Карни.

Последний урок в расписании. Фрэнк на все свои старается разучить с ними песенку о шпинеле.

Внезапно дверь распахивается. Фрэнк перестает играть. Все взгляды устремляются на дверь. А в дверях стоит такая знакомая для Юсефин, но не для всех остальных фигурка. Все удивленно тараторшит на незнакомца. Это тот мальчик, которого она встретила во дворе в школу.

Фрэнк поднимается с места.

— Ну, что ж, здравствуй... приветливо говорит она. — Только я тебя раньше никогда не видела. Кого ты ищешь?

Широко шагая, мальчик входит в класс. Он не застенчив, это видно сразу.

— Это верно. Но ты, наверно, все так же отсюда. Как зовут тебя Фрэнк, помню ее, а? — улыбается, спрашивает Фрэнк.

— Неважно, ан, кто я как раз и не знаю. Я тут зашел в комнату соседнюю, так ты Фрэнка сказала, что бы и толпа сюда... Согнутым, как кролик, пальцем он показывает на класс, расположенный рядом. Все притихло и молча смотрит на мальчика.

Фрэнк, видимо, в легком замешательстве.

— Паслушая, а ты не Хуго ли Андерссон, а?

— Конечно, а что же сие! — отвечает мальчик со спокойным достоинством. И как будто снискивает по его лицу, когда он слышит свое имя.

При этих словах Фрэнк гад и закрывает за ним дверь. Такое впечатление, что она хочет выиграть время, двигается она неуверенно и в комическом смятении глядит на Хуго.

— Вот оно как, ты, значит, и есть Хуго Андерссон... медленно произносит она. — Ну что ж, раз так, Хуго Андерссон, тогда действительно твои место здесь. А мы тут все ломаем голову, что с тобой и куда ты дела.

Фрэнк начинает осматриваться в класс, чтобы подсказать местечко для нового ученика. Все места, кроме одного, заняты. Место рядом с Юсефин, Юсефин, разумеется, все сидит от волнения. Неужели и у нее наконец будет сосед по парте?

— Ну что ж, посадишь тебя туда, что ли? — как бы пренебрежительно размышляет Фрэнк.

Но Хуго решительным шагом направляется к Юсефин.

— Эй, привет! — говорит он и проталкивает ей руку. Юсефин слегка ее пожимает.

— Ну как, теперь, видишь, все в порядке? — добавляет он и садится рядом с ней.

— Да, думаю, все будет хорошо... с сомнением произносит Фрэнк.

Но Хуго вновь поднимается с места.

— Только нуно ведь сначала и с другими познакомиться... заявляет он и начинает обходить весь класс, следуя от парты к парте. Всем он пожимает и

Рисунок Е. Морозова

Лодка при захоронении была разбрана на несколько сот деталей — и все они превратились в сокровищницу. Потребовалось 16 лет кропотливых раскопочных работ по извлечению из составных, наждачных фрагментов, прежде чем лада фараона была, наконец, представлена в первоначальном виде в специально выстроенном светящемся павильоне рядом с пирамидой.

Что же из второй пирамиды? В октябре 1987 года с помощью бурения и телекамеры тем нашли вторую ладью. Вторая лада фараона Хеопса, пришедшая к нам из далекой древности!

Много еще хранит загадки Великая пирамида, справедливо названная одним из чудес света! Каменные громады, зашифрованные в пять гектаров, способные легко «накрыть» Исаковский собор в Санкт-Петербурге, сложенные по точному плану из двух с половиной миллионов блоков весом от шести до двадцати тонн! Какими орудиями могли возвести такую грандиозную постройку древние египтяне!

В 1978 году японцы решили соорудить модель пирамиды Хеопса высотой всего 11 метров, пользуясь методами древних строителей, описанными Геродотом. Но у них ничего не вышло! Попытки прибегнуть к помощи подвешенных кранов, лебедок и бульдозеров. А ведь ничего такого у египтян не было! 4500 лет назад по ярким звездам Великой пирамиды.

Уже почти два века волнует исследователей геометрия пирамиды Хеопса. Она сорентирована точно по сторонам света, и главный ее внутренний коридор направлен на самую южную в те времена звезду! Мало того, многие считают, что в геометрии пирамиды заключены математические соотношения, кодирующие, будто бы, невероятные астрономические знания древних мудрецов. Например, высота этой громады 146,6 метра с большой точностью выражает расстояние от Земли до Солнца, если вместо метров подставить миллионы километров. А ведь это расстояние точно определено лишь на рубеже нашего века!

Есть ли неизвестные помещения внутри пирамиды? Согласно письменным источникам, внутри должна находиться погребальная камера с мумией фараона, которая до сих пор не найдена.

После при посвящении пирамиды сверхчувствительной аппаратурой обнаружены три неизвестных ранее помещения. Одно из них имеет около 30 м в длину, 5 м в ширину. Телевизионным зондом в нем обнаружены многочисленные талы. Директор департамента древностей Египта доктор Ахмед Кадр при этом сказал: «Есть в пирамиде что-то еще, о чем мы пока не знаем. В эту часть пирамиды никто до нас не проникал. Там есть какая-то конструкция. То, что будет обнаружено, без сомнения, даст нам новые знания о строении пирамиды Хеопса».

Несомненно, предстоящая экспедиция осветит известные и наверняка еще неизвестные тайны этого великого творения рук человеческих. Но и завтра организаторам предстоит тоже великое: около сорони миллионов долларов!

Г. ЛИСОВ

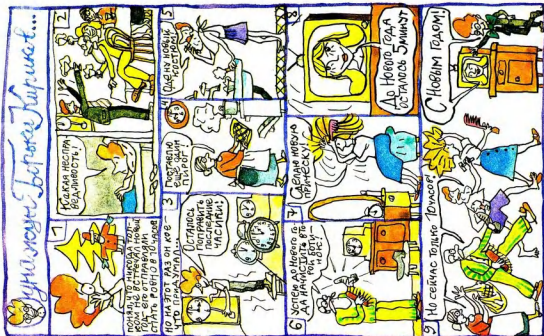

Рисунок Ю. Александрова

третей руку. В классе слышится скрежет и треск отодвигаемых парт.

Но дети очень торжественны. Хуго по очереди спрашивает, как кого зовут, и все вежливо ему отвечает.

— А, строителя Юханссона у старой мельницы? — осклабился Хуго в угоду из мальчишек.

— Мне кажется, вы могли бы представить друг другу и попоже, — вяло замечает Фрэнк, — а так это займет столько времени...

— Ничего не попишете, надо до всеми познаться, — назидательно отчитывает Хуго. — В особенности если человек опоздал к самому началу.

— А, так это тут веселуха жива у Черникова? Ах, не твою, — продолжает он свой светский разговор дамам.

— Ты здорово похожа на одну старушку, знаешь, там, на холме около Неросы. Это не твоя бабушка? А-а, а я думал, твою.

Всё же он видит только одно сходство, но никогда не угадает. Фрэнк делает несколько попыток превратить его обязательную беседу. И напрасно, это ей не удается.

Когда он наконец заканчивает свой обзор и удаляется на парту рядом с Юсефиной, Фрэнк начинает нервничать.

— Ну, теперь давайте немного поговорим, — вызывает она — Хуго должен познать свои книги и...

Хуго смотрит на нее покорно-меланхолично.

— Не надо так спешить, Фрэнк, — заботливо говорит он. — Ты и так красная, как огнетушитель.

Его слова вовсе не успокаивают Фрэнк.

— Хуго, может быть, ты все-таки снимишь с себя

рукави и повесишь его на стул, как все остальные? — спрашивает она доверчиво.

— Правда, и что это я, действительно, — соглашается Хуго и начинает послушно стаскивать с себя свой до отказа набитый парик. И тут вдруг раздается стук от падающих предметов. Оказалось, крышка ладна не была застегнута и из нее вываливаются теперь береста, шишки, кусочки дерева, мелкие камешки, мох. Все, что только можно найти в лесу, оказывается на полу. В классе все давно утихло и утихнулось, а вокруг Хуго все еще продолжает стук падающих камешков и шишек.

— Вот напаста какая! — раздается вдруг в виде заключительного аккорда во всей этой суматохе, и Хуго неожиданно ниспадает под парту, чтобы спастись еще как-то сокровище из своего зала. Юсефина помогает ему собрать все в кучу. Эдвин Петтерсон бросается к нему на выручку. И все несколько мальчишек. Остальные с готовностью вскакивают с места, но Фрэнк их останавливает.

— Хватит, ему уже не нужна наша помощь, теперь он сам справится! — кричит она.

Хуго очень тщательно подбирает все, что уронила. То и дело из-под парты слышится его спокойный голос.

— Там еще вот такой кусочек был, от можжевельника. Можжевельник-то по запаху узнаешь. А, вот он. Такой запах, ребята, поймайте! Верно, здорово?

Кусочек дерева путешествует из рук в руки, все по очереди его нюхают.

— Может быть, мы уже теперь поспешим немножко? — беспокойно вызывает Фрэнк.

Хуго поднимает голову из-под какой-то парты и

сообщает, что почти все найдено, остались сушеные тушники.

— Теперь еще древесные кусочки и несколько желудей, знаете, какие из них курительные трубки мировые пьются.

Наконец все драгоценности собраны в небольшую кучку на парте. Он раскладывает их по порядку и в последний раз проверяет, не пропало ли что, упустил бы, прежде чем опять заснуть все и ринет.

Фрэнк с облегчением смотрит, как они исчезают одна за другой.

Но только должна заметить, до сих пор в сигналах, что ранец нужен для книг, — говорит она.

— Ничего, и для них тоже места хватит, — успокаивает ее Хуго.

Наконец Фрэнк достает учебники для Хуго. Она признается его бережно с ними обращаться и заверяет потом в бумажу.

Хуго все с интересом рассматривает. Любуется картинками и высказывает свое мнение:

— Здорово, когда умешь так рисовать. Одно парно, все такое плоское, на бумаге-то. А вот по дереву вырезать — ну, совсем другое дело, тогда есть что потрогать руками.

Фрэнк несколько раз раскрывает ранец, но закрывает опять. Она похожа на рыбу, вытасченную на берег. В конце концов она вынуждена прервать Хуго, чтобы вымолвить хоть словечко. Она понимает, Хуго не может этого знать, говорит она, но в конце такой переделки, что дети должны сидеть молча. Разговаривает одна Фрэнк, а дети только отвечают, и то лишь тогда, когда их спрашивают.

Хуго очень внимательно выслушивает то, что говорит Фрэнк. Но выглядит искренне удивленным.

— Вот так номер! Чужие да только! — замечает он наконец.

— Что ж ты видишь тут странного? — недоумевает Фрэнк.

— Да ведь какой смысл, что мы тебе ответим, раз еще никому не обучены. Это мы должны у тебя спрашивать.

Тогда Фрэнк объясняет опять все сначала и говорит, что Хуго, несомненно, поймет все лучше потом, когда поглубже пойдет в школьную жизнь.

Через некоторое время он начинает рывки в карманах, вытаскивая какую-то маленькую вещь и ставит ее перед Юсефиной.

— Вот тут тролль, а тебе о нем говорил, — шепчет он. — Это тебе.

Вскоре наступают дни, наполненные событиями. Но и споричности тоже. В особенности для Фрэнк. Каждое утро Хуго и Юсефина приходят в школу с ОПОЗ-ДАНИЕМ.

Потому что Хуго непременно начинает свой день с того, что разглядывает материал для троллей лесных человечков, и Юсефина помогает ему в поисках. Она полагает, что это самое важное, в чем она может ему помочь, раз уж ей достался один из его троллей. Она так и окрестывает его «троллями» как говорит Хуго, и тролль лесной теперь в число ее самых больших драгоценностей.

И потом, ужасно все-таки интересно совершать на-

НАДЕ ЧТО СМЕЮТСЯ ЗРИТЕЛИ

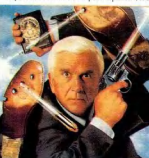
Задает ли мы, что одним из первых фильмов, появившихся сразу же после изобретения кинематографа, была кинокомедия? Наверняка эта идея пришла и забавная идея «Политой по лавинам», а длится всего пять минут.

Среди различных комедийных жанров особенно популярны в последние годы стали жанры пародии. Пародия — это гротескное слово (в бразильском переводе — «еппе напанканку»), обозначающее шуточное подражание или смеховое подобие чего-либо. История возникновения этого жанра проста. За многие годы в кино выработались определенные правила поведения героев на экране в сложных ситуациях, вроде говоря, «спасибо». Причем для каждого жанра (вестерн, мелодрама, боевик, фантастика, детектив) характерны свои особые наборы приемов-штампов. В конце концов, это надоело. И тогда появились новые, сразу привлекающий к себе внимание, пародийный жанр.

В 80-е годы перешество в комедийно-кинематографе, нашедшем на пародию, затвятили американцы. Сначала появился популярный сериал «Италийская академия», в которой высмеивали принципы обучения итальянских. Было выпущено целых семь серий. Далее в дело вступила команда из трех режиссеров: братьев Дэ-

ниди и Джерри Зукеро, а также Джина Абрахамс. Сняв сразу же пародию на фильм-катастрофу по знаменитому роману Артура Хэлли «Аэропорт», Команда называлась «Аэропорт». Именно в этой картине впервые появился актер Лесли Нильсен, ставший своеобразным символом пародийно-комедийных картин.

Самыми же популярными фильмами компании «Шуеры и Абрахамс» стали те, которые из авторства «Голового пистолета». Они прикупили несколько персонажа по имени Фрэнк Брабен (его

Рекламный плакат «Голового пистолета» 31 1/2 с Лесли Нильсеном

Чарли Шин в «роле Рэмбо-Сталлоне в комедии «Горючие головы-2»

играл Лесли Нильсен), который все делает не так как надо, но по комедийному стечению обстоятельств его великие действия приводят к успеху в расследовании преступлений.

Не оставили от автора «Голового пистолета» и другие режиссеры. Однако предвещает пародия становится уже не

конкретный жанр, а сразу несколько фильмов. Так для комедии «Горючие головы» основной юмор стали фильмом «Тон Гав», «Танцы с волками», «9 с половиной недель». Главная роль досталась Чарли Шину, остроумно пародирующему над знаменитым Томом Крузом. Во второй серии «Горючих голов», где пародировались военные боевики, на основу своего комедийного героя Шин взял образ Рэмбо-Сталлоне. Уже один его вид порождает «куртоско» суровости, ослепленного пулеметными джунглями, как революционный матрос, с иезовской краской повязкой на голове вызывает смех в зале.

Успехом у широкого зрителя пользуются почти все талантливые сделанные фильмы. Однако у комедий есть свое особое преимущество, ибо они позволяют людям отвести душу и посмеяться. Над собой, над окружающим миром, над тем, что они видят на экране.

Стишок о зиме и в Новогоднем празднике предсказано немало. «Быть чашами дивными. Скоро Новый год. Возле елки дети воют ахромом», — пишет в одном из своих стихотворений тринадцатилетняя Арина Штеино из г. Корсакова Сахалинской области. А ее одноклассник Павел Яругин из г. Новообоярск с тревогой и снисходительным смехом на лице пишет, что берем мы не дадим и напастей от зимней стужи, непогоды, за что берем мы не дадим и напастей о нас бладеши. И снова о сне — уже стиха Андрея К. из Челябинска: «Сегодня из леса в наш класс приехали, играючи наехали, гирлянды завесили...» А мы предлагаем стихи, которые получились лучше других — участника литературной студии 441 школы г. Санкт-Петербурга. Попробуем ли они как?

В НОВОГОДНИЮ НОЧЬ

В Новогоднюю ночь
Средь белых снегов
Унесется мой причин
От прирванных домов.
Мы в лесу поспим,
Встретим там Новый год...
Может, они Дед Мороз
Прочтут в гости придет...

СВЕЧА

Ах, белая свеча,
Она гореть устала:
Ей скучно на свете —
Она спит давно...
А папа за окном
Всю ночь пропеленчал:
Кто-то все звал
Без устану она.

Евгения Некрасова, 11 лет

Лена Коржикова, 12 лет

бегу на поля и дуга вместе с Хуго. Он принохивается ко всему, как зверь, знает название каждого дерева, каждого цветка. Если не можешь увидеть, что там такое, то доберется с помощью носа. Он нюхает все.

— Плохо дело, если носом ничего не чувствуешь, — утверждает Фрэнк.

Фрэнк ими очень недоволен. С каждым днем они смотрят на них все строже и строже.

— Если это случится еще раз — все, побегите домой, — заключает она — Неужели вы не понимаете, школа теперь для вас — самое важное дело на свете!

Юсефин молчит. Ей стыдно. Хуго серьезен. Но молчать он не в состоянии. Он огорченно глядит на Фрэнк и говорит:

— Дах ведь так много чего нужно сманерить сначала, не знаешь, прямо, за что и бороться.

Тут строгие глаза Фрэнк смягчаются. Она тоже выглядит огорченной.

Я тебе покажу, — говорит она, — но это же совершенно невозможно, Хуго, милая. Совершенно невозможно, — она смотрит то на Хуго, то на Юсефин. — Послушай, а ты бы не могла помочь Хуго поспешить за временем? Выходит того, чтобы тоже опаздывать вместе с ним?

Хуго отвечает раньше, чем успевает ответить Юсефин.

Она и так мне подсказывает, делает, что может, да со мной не так-то просто сладиться, скажу я тебе, Фрэнк.

— Хуго, ты должен относиться к школе более серьезно, — говорит Фрэнк.

— Я и так опоздаю к школе серьезно. Да я всегд-

да относился ко всему серьезно, всю свою жизнь, можно сказать.

— Я же в этом не сомневаюсь, Хуго, — говорит Фрэнк с неослабной мягкостью. — Тогда ты и за временем сумеешь следить как положено.

Хуго чешет в затылке, немного смущенный, может быть, даже немного сбитый с толку. Потом поднимает голову. Вздвигают необычайно яркие синие глаза.

— Ну что ж, по рукам, Фрэнк, — говорит он. — Раз мы решили — значит, все, — и, вытащив из глубины кармана правую ладонь, протягивает Фрэнку. Они торжественно пожимают друг другу руку.

Карни немного ревнует Юсефин к Хуго. Ей бы хотелось, чтобы Юсефин дружила с ней одной.

Она не говорит о Хуго ничего плохого. Нет, она не так. Она только никак не может понять, что же в нем такого замечательного. Просто не видит в нем ничего особенного, говорит она.

Все другие, однако, видят.

Когда Юсефин и Хуго возвращаются вместе из школы домой, многие долго смотрят им вслед. Большинству хотелось бы теперь, вероятно, чтобы им было с ней по дороге. С Юсефин все стали обращаться с определенным уважением с тех пор, как в школе появился Хуго. Накто на нее больше не набрасывается.

Даже Гюншель держится в рамках. Презрение, конечно, по-прежнему сверкает в ее глазах, когда она встречается с Юсефин, но этим все дело и кончается.

Звезда Гюншель начинает закатываться. Несмотря на пакеты со сладостями. Случается, что она вынуждена стоять на лестнице совсем почти одна со своими

Новый год — День рождения всех!

Кто из нас, ребята, не любит Новогодний праздник? А представьте себе, что вы проводите его в Японии. Что это? Из буддийского храма неслышимо раздаются удары колокола. Слышно из Рюмо 108. Обозначается человек обходящего шестью порками: лобом, грудью, локтем, плечом, коленом, пяткой. Это называется «шестишести».

Согласно поверью, счастье придет наперевек, если встретить Новый год в первый день Нового года. Поэтому многие, проснувшись удары колокола, тут же делают молитву. Если вы сделаете их правильно, то под подушкой вам покажут картину с изображением семи богов удачи на боту скачанного карабаса «Такара-бун». Пусть вам при-

снится сон, предвещающий исполнение заветных желаний. Но можете вместе с колоколом отправиться в горы, чтобы повеселиться, и тогда забудете слово счастья, которое даде вразговоре старших не упоминать.

К празднику Нового года японцы готовятся заранее. Все спешит, все делает, надо не только купить новую одежду, заменить старые циновки — тамата — новыми или перешить их заново, убрать жилище, приобрести продукты для новогодних блюд, но самое приятное — подготовить подарки. Считается, что с подарком и дом пойдет «дзук» Нового года. Поэтому отправляются сразу на веселую, красочную ярмарку. Подарки не обязательно очень дорогие, но полезные, указывают на искусство куколки и заворачивают в красивую бумагу с помощью «мизунаки» — маленькой свисающей бумажной лент.

А еще нужно не забыть купить новогодние поздравительные открытки — «гитай». Хотите сделать новогодние открытки сами — это один из любимых видов детского творчества.

А теперь прощаемся со снами, где продолжат заигнать — ракетки для новогодней игры в волейбол. Посмотрите, какие они красивые! Обратившись к ракеткам украсили снимками из писем те-

атра Кабуки или портретами его актеров. А вот на прилавках игрушки — дзюру. Они красноречиво и наизусть купили новую неваляшку. Купили дзюру, заглядывая желание и накручивая один глаз (вместо глаза на игрушке одетом в белую пилу), отрыв подрабатывая в случае исполнения желания.

После посещения ярмарки давайте зайдем в японский дом. Деревянные жилища украшают ветками. Сосны одеты в белоснежные бамбуки — стойкость, а раскинувшись в разгар зимы — зимостойкость среди холодов. К столу сразу же ставятся традиционные японские блюда: традиционная японская лапша из греческой муки, символизирующая продолжительность жизни, а также моти — рисовые лепешки и даingo — рисовые колобки, которые к тому же используют для украшения интерьера в квартире. Каждый член

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

кулами. Потому что Хуго, например, несколько не интересуется сладким.

— Ну и дари, да еще дари, — говорит он с отвращением и утаивает реплет зажимным шавелем и смолот из леса, и все находится, что они гораздо несутся.

Счастливые это денечки для Юсефки. Она не чувствует себя больше отверженной. У нее есть Карин. И Хуго — объект его удивительной любви падает невозможно также и на Юсефки.

И вот наконец приближается день, когда Юсефки должна идти на праздник, с соками под оранжево-красным тентом.

Среда 10 октября — большой день в семье Карин. В этот день Карин исполняется семь лет.

Карин говорит о знаменательном дне заранее, много желая подарка. Карин рассчитывает получить в подарок конфетку с шапочкой, связанные бабушкой. От тети она скорее всего получит цветные карандаши, как обещано. А у мамы Карин попросила одежку для кукол и тапик для стирки.

— А может быть, будут также и туфельки для кукол, потому что они ведь тоже считаются кукольной одежкой, как ты думаешь? — спрашивает Карин у Юсефки.

— Да, мне так кажется.

Но ты не должна мне ничего дарить, — внезапно говорит Карин.

Юсефки смущаются и заверяют, что подарков, который она собирается сделать, совсем маленький.

— Нет, нет, и не говори, потому что все так дорого

стоит, — шепчет Карин. — Единственно, что я хотела дешовое, это маленькая штечка для кукол, с расческой и зеркальцем, они продаются в нашем магазине и стоят всего только одну кроны семидесять итэ. Но ты ни в коем случае не скажи друг другу. Как это было бы чудно!

Юсефки краснеет и не знает, что сказать. Дело в том, что все это она уже купила, поскольку Карин давно уже и не раз заговорила о них ре.

Наконец Карин отступает и начинает перечислять все, что будет подарено на стол под тентом. И тем они будут заниматься у нее дома. Все заранее тщательно подготовлено, потому что Карин во всем любит порядок. Она бы, кажется, с удовольствием предупредила даже, что именно они скажут друг другу. Как это было бы чудно! Но, к сожалению, это невозможно.

И вот настает желанный день. И с бантом в волосах, идет в красном платье, перевязанном красивой шелковой лентой.

Стой восхитительный день бабьего лета. Хотя, разумеется, видно, что осень уже наступила. Панорамный, весь багряный, трепещет пожелтевшая листва. Некоторые деревья совсем пожелтели. Но солнышко светит, и воздух мягок.

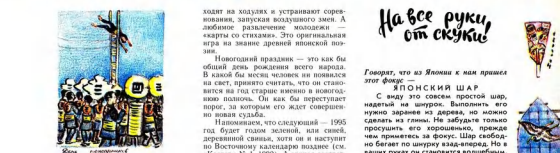
Карин стоит у калитки, около зеленого дома и ждет. Она очень нарядная. На ней шелковое платье.

Юсефки стоят, онемев от восхищения. Потом вспоминает о своем подарке и проглатывает его Карин.

Подарю тебе, — шепчет Юсефка.

— Я же говорила, чтобы ты мне ничего не дарила, — живо откланяется Карин и развязывает пакет. Выглядит она очень довольной, когда извлекает из него подарок.

Рисунки Е. Алексеевой

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

Счастливые приходы к себе

ЗАНЯТИЕ ПЯТОЕ

Велит занятию доктор экономических наук, профессор кафедры экономики протестант и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета Л. С. БИХАНН

КТО ДОБИВАЕТСЯ УСПЕХА!

Начиная с пятого номера журнала за этот год, мы расскажем о бизнесе семьи Обыкновенных. Отец — военный на пенсии, мать — учительница, двое детей — студенты. Бюджет семьи не налад до дохода такой семьи было достаточно для скромной, но обеспеченной жизни. С тех пор много воды уте-

ло. Исчезли очереди за продуктами и прототипами, в самых дальних деревнях появились банины и аптеки, но цены выросли, и денег, которые платят государственные, теперь не хватает. Семья Обыкновенных (см. № 5 нашего журнала) тратит почти все деньги на питание, квартиру и коммунальные услуги. На одежду, обувь и развлечения почти ничего не остается.

Многие тратят новые порядки. Действительно, если бы в нашей стране было бы побольше честных, непьющих и работающих людей, особенно в руководстве, жить было бы легче. Но брашно сырье не нахорисши, и дороги назад уже нет. Государство сегодня порождает больше проблем, чем разрешает. Оно позволяет нам самим заботиться о себе, открывать собственное дело. Вот и Обыкновенные, малыши другие россияне, занялись мелким бизнесом, своим стилем, и пока еще выгоднее — продавать товары в арендованных киосках.

Им пришлось нелегко. Рядом открыли продажу того же товара конкуренты (ср. об этом № 7), снижение курса рубля заставило больше платить за импортные товары, чужие фотографировали /об этом рассказывается в № 10/, местные власти повышали цены за аренду киосков. Но в итоге все раз приходилось делать все новые и новые расчеты, принимать новые решения. Циркуля для предпринимателя все

равно что коммал для моряка. Кто не любит или не умеет считать, пусть выискивает на последние пары и просто смотрит на доску. Предприниматель — это человек, который постоянно ищет новое, задает себе и другим вопросы и не мелеет времени и сил ради достижения своей цели.

Больше всего нас обрадовали письма, в которых Обыкновенные получали правительственные советы, причем не на словах, а на основе досконально вычислений. Письмо Саны Адаева, ученика 7 класса 22 школы города Тулы мы публикуем в Бизнес-новостях «Петербургского Университета. От Тулы до Петербурга не так уж далеко, и Саша

Они вдруг начинают во все горло петь — хорошо бы она их услышала. И когда Гюньель подходит ближе, Карин читает Юсифин естественно громким голосом.

— ХОЧЕШЬ ЕЩЕ СЛИВОЧНОГО ТОРТА С МЕРЕНГАМИ? — ДА, СПАСИБО! — кричит в ответ Юсифин.

НА, БЕРИ СКОЛЬКО ДУШЕ УГОДИТ! Гюньель на мгновение замедляет ход и строит им жуткую гримасу. Но они притворяются, что не видят ее. Зато, как только Гюньель исчезает из виду, покатываются со смеху.

Но вот подходит автобус и останавливается внизу, перед самым их домом. Из своего сияющего золотом мира они улыбаются и милое махают ему рукой.

Карин божажно шепчет Юсифин:

— Ну как, разве это не все равно, что сидеть в настом кафе?

В школе урок чтения. Все сидит перед раскрытыми учебниками. На дом была задана целая страница. У некоторых дело подвигается довольно туго. Да и внимание не на высоте.

В коридоре стоит жуткий шум. Хотя двери закрыты, в классе слышен каждый звук. Несомненно реют из старых классов двери, сеорятся и сохнут. Чтенье в таких условиях невозможно, — это ясно каждому.

Юсифин поднимается и выходит в коридор. Она хлопает в ладоши и обращается к дручанам:

Ш-ш-ш! Робота, вы нам мешали! У нас урок, а вы тут так расшумелись! Ш-ш-ш! — шипит она и опять хлопает в ладоши.

На некоторое время воцаряется тишина. Но потом драка возобновляется.

Но тут из-за парты встает Хуто.

— Сиди, Фркен, сейчас я им покажу, — покровительственно заявляет он.

Хуто шагает к дверям и распаивает их настежь. Потом встает в проеме, широко расставив ноги, запуская большие пальцы рук за подтяжки, и некоторое время молча наблюдает за свалкой в коридоре. И потом вдруг кричит страшным голосом:

Эй, сопляки! Кончай базар!

Сразу же, сейчас же не пойдет. Потому что вперед я еще не выучил, — протестует Хуто.

В высшей степени странно, — качает головой Фркен. — Хуто, как же это ты можешь выучить урок наизусть, если не умеешь читать как подлагать?

Да ведь слышу же я, как читает другие.

Хуто, милый, — стонет она, — ну что же будем с тобой делать дальше? Как прикажешь научить тебя читать, если ты не умеешь читать как подлагать?

Фркен, ты не должна так волноваться, что и еще не научился читать, — утешает ее Хуто. — Каждый должен дойти до всего своим умом. Уж как-нибудь я это дело освою!

Одно мгновение они смотрят друг на друга. Хуто и Фркен. Хуто — маленький, тшесдушный, выглядит, однако, сильным, уверенным и смотрит на учительницу покровительственно. А Фркен — крупная и крепкая, но кажется, что она и вжидается в помощь.

Хуто, — говорит она протестливо. — Я же существую здесь до того, чтобы научить вас читать. Неужели вы так до сих пор и не поняли?

— А-а, знаю, знаю теперь! — торопливо говорит

сможет, если закончит, поступить на заочное отделение, а если сдать экзамены — получить диплом младшего менеджера, который дает право работать по этой специальности. Саша, не сомневайся, 40 тысяч рублей тебе правило, фабрики, заводы и другие фирм, где они работают. Но далеко не все умеет обращаться с этими ценными бумагами. Нередко их скупают по низкой цене сомнительные коммерческие фирмы, которые становятся в итоге хозяевами зданий, оборудования, земельных угодий.

Посетуйте своим родителям, что раз подучили, придется нам продать свое право собственности, даже если пока оно и не приносит особых доходов.

Сергей Александрович и Саша Адаева сделали даже то, о чем мы их не просили — сравнили доход семьи Обыкновенных /еще раз напомним, о нем рассказывал в № 5 «История»/ и своих семьи. Получилось, что в Туле и в Нижнем Тагиле на питание уходит более 70% доходов семьи. На театр и кино, минте и отдых не остается почти ничего. Но и мелкая торговля в киоске помогает жить на первых порах. Сейчас все больше товаров продается в больших универмагах. Как добиваются успеха предприниматели в нашем городе? Бизнес-новости и интервью, которые разбегались знакомым путем! Напишите нам об этом.

Получили мы письма не только от ребят, но и от их родителей. Сергей Александрович Ионович — спесарь-борщевый комиссар. Переехал в юга. Москва, 1992.

Идем к рынку. Серия образовательных комиссий. Переехал в юга. Москва, 1992. (Знаю книжка самая легкая. В ней рассказывается о том, что такое торговля и мировой рынок, инфляция, деньги, банки и сберегательные кассы).

Получили мы письма не только от ребят, но и от их родителей. Сергей Александрович Ионович — спесарь-борщевый комиссар. Переехал в юга. Москва, 1992. (Знаю книжка самая легкая. В ней рассказывается о том, что такое торговля и мировой рынок, инфляция, деньги, банки и сберегательные кассы).

Получили мы письма не только от ребят, но и от их родителей. Сергей Александрович Ионович — спесарь-борщевый комиссар. Переехал в юга. Москва, 1992. (Знаю книжка самая легкая. В ней рассказывается о том, что такое торговля и мировой рынок, инфляция, деньги, банки и сберегательные кассы).

Хуто и с подозрительной быстротой отбарабаивает весь отрывок. Лию Фркен выражает сомнение.

Послушай, милый Хуто, — говорит она, — как ты, собственно говоря, читаешь?

— А что? Взял да и выучил одним духом, — отвечает Хуто, горделиво выпрямившись. — Я решил, что так даже лучше.

Мм, вот, значит, как ты сделал, — произносит Фркен многозначительно. — Ну, а теперь мы прочтем все не наизусть, а ПО ПОРЯДКУ. И МЕДЛЕННО. Послушаем тебе еще раз.

Но, сейчас же не пойдет. Потому что вперед я еще не выучил, — протестует Хуто.

В высшей степени странно, — качает головой Фркен. — Хуто, как же это ты можешь выучить урок наизусть, если не умеешь читать как подлагать?

Да ведь слышу же я, как читает другие.

Хуто, милый, — стонет она, — ну что же будем с тобой делать дальше? Как прикажешь научить тебя читать, если ты не умеешь читать как подлагать?

Фркен, ты не должна так волноваться, что и еще не научился читать, — утешает ее Хуто. — Каждый должен дойти до всего своим умом. Уж как-нибудь я это дело освою!

Одно мгновение они смотрят друг на друга. Хуто и Фркен. Хуто — маленький, тшесдушный, выглядит, однако, сильным, уверенным и смотрит на учительницу покровительственно. А Фркен — крупная и крепкая, но кажется, что она и вжидается в помощь.

Хуто, — говорит она протестливо. — Я же существую здесь до того, чтобы научить вас читать. Неужели вы так до сих пор и не поняли?

Разговор происходит у них в субботу. А утром в понедельник Хуто является в школу, встает так и сняя от радости.

С ума сойти! Я уже могу читать книжечки! — обращается он к Фркен. Она смотрит на него недоверчиво. Но Хуто говорит истинную правду. Неожиданно для себя он научился читать по буквам. И теперь он может прочесть целиком всю книгу. Может читать все, что душе угодно. Фркен совершенно поражена.

Боже, как же это ты так умудрился? — удивляется она.

Хуто и сам не может приписать в себя от изумления. — Ну, сначала у меня все как-то не выходило, — объясняет он. — Сидю это в школу, а потом вот так открыла глаза, — продолжал читать по буквам. И теперь он может прочесть целиком всю книгу. Может читать все, что душе угодно. Фркен совершенно поражена.

Боже, как же это ты так умудрился? — удивляется она. Хуто и сам не может приписать в себя от изумления. — Ну, сначала у меня все как-то не выходило, — объясняет он. — Сидю это в школу, а потом вот так открыла глаза, — продолжал читать по буквам. И теперь он может прочесть целиком всю книгу. Может читать все, что душе угодно. Фркен совершенно поражена.

Однажды Юсифин обнаруживает, что Хуто не подкажет его, как об этом он и надеется. В школе тоже не заболел, наверно, думает Юсифин. Жаль, конечно, но довольно часто случается, что дети пропускают несколько дней, потому что простужены.

- 2) Расположение пометки внизу как «выписка из журнала», которую можно оторвать, но тебе придется так или иначе сослаться на журнал, издающее, а чего помешало? (внизу)
- 3) О чем бы ты могла еще прочитать? (внизу)
- 5) Твой вопрос или пожелание
- 6) Не забудь указать имя, фамилию, возраст и адрес
- Открыть конверты и письма в редакции: 1993/4, Петербург, ул. Матвеевская, 17/19. «Жесткий»
- 1993/4, Петербург, общий почтовый ящик 94
- Спасибо!

ГРУППА «МИССИЯ»

«Миссия» — это то, что идет от сердца», — говорит Андрей Кудрякин, руководитель и лидер-вокалист интересной шоу-группы «Миссия».

Группе «Миссия» чуть меньше трех лет, она довольно большая по составу (от 10 до 16 человек на сцене), и их репертуар довольно эклектичен. «Миссия» записала свой первый альбом «Музыка любви» и уже подготовила к записи следующий — «Танцы в ночи на морском берегу».

Как признался Андрей Кудрякин, в поп-музыке он — человек ситуативный. Дома нередко случаются конфликты с отцом, законченным рокером, играющим с Юрием Мирновым, и с Игорем Романовым, Сашей Тининым (группа «Алкармуз»). Конфликты, естествен-

но, на творческой почве, которые могли бы устоять пытаясь сглаживать.

Отец подал Андрей за бортом в 8 лет, но в 15 лет вышел из-под отцовского музыкального контроля. Появился с группами ленинградского рок-клуба («Спокойной ночи», «Препариан»), Андрей решил создать свою рок-команду. Но однажды напался со своим другом совершенно пошлостью песню — «Ваня, что и превратило все это в жизнь. Песня очень понравилась человеку, который в дальнейшем стал продюсером созданной Андреем Кудрякиным группы «Миссия», а также принесла ребятам победу на международном фестивале «Шинглер-94».

Марина АГЕВА

Как бы мы непорочно удивились, и даже ошарашены в итоге, если бы кто-то и подарил на Новый год преподнес вам... паука! Но может быть, прочитаю статью доктора биологических наук В. СЕРГЕЕВА, мы изменили свое отношение к этим удивительным существам!

СПАСИТЕЛЬ МУХАМЕДА

В нашей стране к паукам относятся очень плохо, бояться взять в руки, считать всех их ядовитыми, а у суеверных людей будет поверие, что человеку, убившему паука, прощаются сорок грехов. Не берусь судить, почему православные христиане так плохо относятся к паукам. У других народов они в большом почете. Вряд ли кто-нибудь из мусульман не берет убийство паука. Считается, что паук спас от врагов мусульманского пророка Мухаммеда, укрышавшего в пещере. Чтобы проникнуть в нее, Мухаммеда пришлось разорвать паука, закрывавшего вход, но трудо-

любивый паук очень быстро ее восстановил и преследователей пророка, увидев что вход в пещеру пещеры, ограничивает паутина, туда даже не заглянули. Мухаммед был спасен!

Во многих странах считают, что паук приносит счастье. Средневекоморские пираты, итальянские разбойники средневековья, гарибальдинцы, борющиеся за свободу своей страны, носили в мешочке на шее живого паука или амулет с его изображением. Даже современные культурные европейцы верят в то, что паук делает человека удачливим. Любители азартных игр, посещающие казино в Монте-Карло, берут с собой на счастье паука.

ТАРАНТУЛ И ТАРАНТЕЛЛА

А что такое на самом деле паук? Это в нем особенного? Как отличить паука от насекомых? Ока-

зывается, это сделать совсем не трудно, не нужно быть зоологом. У насекомых тело состоит из головы, туловища и брюшка, и имеются три пары ног. У пауков голова слилась с туловищем, поэтому их тело образует головогрудь и брюшко, а ног у них восемь.

У большинства пауков есть ядовитые железы, однако выработать ядовитое вещество могут далеко не все пауки. Среди 30 тысяч видов пауков лишь представители 30 видов обладают ядом, способным убить человека или вызвать у него серьезную болезнь.

В нашей стране известны два вида ядовитых пауков: тарантул и каракурт, или черная скамчатка. Первый обитает по югу России и чем живет ближе к северу, тем менее ядовит. Много тарантулов в степях под Одессой, но они не агрессивны. Кстати, именно эти пауки дали название всемоу пауку тарантелле. Дело в

— Хи-хи-хи-хи, у него действительно странно неслепый вид!

Юсифи совершенно ошеломлена. И роняет кингу. Они вздрагивают и в испуге глядят на нее. Майлис опускает фотографию в сумку. А Берит пытается закрыть замок. Она незлобно порывающая сумку, так что часть содержимого падает на пол. На полу оказываются и зеркала, теперь уже с трещиной поперек.

— Ты что здесь делаешь? — злобно шипит Берит.

— А что ты сама делаешь? — парнует Юсифи. Берит как попало записывает содержимое в сумку. Но замок ей никак не закрыт.

— Ты что, хочешь на нас набедокошничать? — чуть не плача спрашивает Майлис.

Юсифи отрицательно качает головой. Но Берит враждебно смотрит на нее.

— Посней толще, мы тогда тебе покажем! — угрожающе говорит она. — Пойдем, Майлис.

И она уносится куда-то по своим делам.

Юсифи остается стоять, красная, как рак.

Вдруг открывается дверь, и в ней появляется Фрэнк. Юсифи вздрагивает, и Фрэнк удивленно выглядывает на нее.

— Ты уже здесь? — говорит она. — Ты что, заблудилась, первый шаг у нас свободный?

Юсифи кивает.

Как жалко, — дружелюбно продолжает Фрэнк. Она оглядывается кругом. — Не помню, здесь я поставила сумку или она осталась в учительской.

Юсифи бледнеет и, охваченный ужасом, смотрит на полускрытую сумку.

— Вот же она, какая и все-таки растет! — говорит

Фрэнк и внезапно морщит лоб. — Да она же ОТКРЫТА!

Фрэнк берет сумку и заглядывает в нее. В руке у него треснувшее зеркальце. Юсифи, окаянная, стоит на прежнем месте.

Фрэнк с легким шепотком закрывает замок и направляется в классную комнату. Она не дерется, как закрыта за собой дверь, она опять выглядывает на Юсифи.

Здесь был еще кто-нибудь? — спрашивает она. Юсифи не отвечает. Она протискивается вперед, но не решает смотреть на Фрэнк. Фрэнк входит в класс.

На уроке по задаче Фрэнк ничего не заметил. Она проверяет домашнее задание, потом они все вместе поют.

Но перед самым звонком Фрэнк неожиданно обращается к классу:

— Я должна вас кое о чем попросить. Запомните, никогда не оставляйте деньги или ценные вещи в карманах и не забывайте свои сумки в коридоре. Сегодня и об этом не подумала и вот, поплатилась; кто-то рылся в моей сумочке. Зеркальные разбиты. Так что, пожалуйста, не забывайте о моих словах.

Юсифи чувствует, как кровь отливает у нее от лица. В глазах темнеет, она не решается обернуться. Она лишь чуть-чуть утачивает склоненную голову Майлис налево от себя. Берит сидит слева. В классе все молчит.

Фрэнк глядит на Юсифи. Юсифи опускает взгляд, бледная, как полотно.

— Тебе не нужно ничего говорить, детка, — спокойн говорит Фрэнк. — Если это сделала кто-нибудь из нашего класса, то непременно скажет сам или сама.

Несколько минут никто не произносит ни слова. Кто-то молча стартует с desks. Вскоре раздаются звонки.

Юсифи поспешно покидает класс.

Была бы теперь у нее Карин. Или Хуго. Но Карин ходит с девочкой из параллельного класса. А Хуго неизвестно где.

На перемене Юсифи стоит одна в углу школьного двора и рассенно перебирает свои книжные закладки.

Внезапно кто-то берет ее под руку. Совсем по-другому. Это Майлис. Она стоит рядом и выглядывает такой милой и хорошей такой так привлекательно улыбается Юсифи.

— Ну как, теперь ты больше на нас не сердишься? — ласково говорит она. — Мы же просто пошутили.

Нет, Юсифи не сердится на Майлис. Она только сбита с толку и чувствует себя как-то странно.

Берит думает, что ты собираешься набедокошничать на нас Фрэнк, — признается Майлис.

Юсифи отрицательно качает головой.

— Ты правда общаешься?

— Да.

Они молча идут дальше.

Тебе не кажется, что Берит глупая? — воркует Майлис. — Мы медведем с ней поспорились.

— А-а, вот оно что, — отмахивается Юсифи.

На следующем уроке Майлис улыбается Юсифи, как только та посмотрит в ее сторону. Юсифи чувствует себя по-прежнему Майлис, самая хорошенькая девочка в классе, с темными волнистыми волосами, думать только, — а вдруг она и в самом деле подружится с ней.

И на перемене Майлис подходит к ней снова.

Когда Карин видит Юсифи и Майлис вместе, она чувствует себя совершенно обескураженной. Этого она никак не ожидала. Она долго смотрит им вслед, и думает, что ее классы вынуждена подтерпеть ее за косяк, чтобы улететь за собой.

Подходит Гинель и удивленно глядит на Майлис: Вот так номер, ты, значить, пала так низко, что ходишь с Анной-Панной.

И Майлис считает, что ее жутко пристыдили.

На следующей перемене разыгрывается настоящая драка.

Юсифи торжественно держит под руку Майлис. Им, пожалуй, нечего особенно сказать друг другу, но они вместе, и это главное. Во всяком случае, в настоящий момент. На последней перемене Майлис неохотно говорит:

— Послушай, а я ведь что-то знаю.

— Что именно?

— Ну, это, конечно ужасная тайна, сама понимаешь.

— Вот как! Интересно.

Юсифи стоит в ожидании, а Майлис напускает на себя кокетливо-таинственный вид.

Я НЕ ИМЕЮ ПРАВА говорить, ты понимаешь. Но ты ведь обещаешь, что никому не расскажешь? Еще бы! Да она прямо старост от нетерпения. И от восторженного чувства взаимопонимания, которое придет ей тайна.

Майлис вернется однажды воронкой вокруг своего красивого рта, расширив глаза и шепнет на уша Юсифи: — Это о Хуго Андресоне, — она делает паузу. Юсифи прижимается ухом к ее рукам.

— Его отец сидит в тюрьме.

том, что в Италии около тысячи лет назад возникновение какой-то странной болезни, которая теперь не встречается, приписывали укусам пауков и лечили с помощью тапцев. Для этого и была написана специальная мушкет.

Хотя укусы тарантулов весьма болезненны, их яд не способен убить человека. Другое дело каракурты. В Средней Азии и в Казахстане от них страдают и люди и животные.

ШАТЫ ИЗ ПАУТИНЫ

Пауки — удивительные создания. Природа снабдила их множеством таких приспособлений, которых нет ни у кого из животных. На конце брюшка у них находится от одной до четырех пар паутинных бородавок, внутри которых множество крошечных желез, производящих паутину. Зачем так много? Это необходимо для изгото-

вления разных сортов паутины: сухой, липкой, гладкой или гофрированной. Жидкость, вырабатываемая железами, вытекает из сотен отверстий и при соприкосновении с воздухом мгновенно густеет, превращаясь в невидимые глазом паутинки. Из этих тончайших нитей, работая последней парой ног, паук плетет паутинку, а из нее плетет свои сети, строит дома, в том числе подвешенные, а также для яиц, пользуется ею как канатом, чтобы спуститься с дерева на землю, а потом вернуться вверх, применяет как леску, чтобы ловить дичь и использует для множества других дел. В иной день паук успеет сплести до полукилометра паутинной нити, а за месяц легко изготовит канат длиной до четырех километров.

Паутина необычайно прочна. У крупных пауков при толщине паутины всего в одну десятую часть миллиметра она выдерживает груз

весом в 80 грамм, то есть в 4—20 раз прочнее нитей шелковых червей, и при этом как резина растягивается на четверть своей длины. А если сравнить нити из разных материалов не по их толщине, а по весу, паутинка в два раза прочнее стали. Недаром она нестарая находила у людей применение. Его заплелил ранцы, что останавливало кровотечение и ускорило их заживление, и ткани удивительно красивые и прочные ткани. В чулках и перчатках из паутинных нитей шелго французский король Людовик XIV, а другой француз палеонтолог Альфред де Орбиньян много лет носил штаны, сотканые из паутины. Они не сгнивали и со временем использовались не только своей товарной ценностью. Новой Гвинее, как рассказывал Н. Н. Милуха-Малая, изготовляли из паутины крупные паучьи саки. Они подвешивали пауку большой обруч, а когда восьмилетний

ткан заплел его паутинкой, приделывали к нему ручку и ловили достаточно крупных рыб.

ПОКА МОЛОДЕЕ — ЛЕТАЕМ

У пауков, в отличие от насекомых, крыльев не бывает, но большинство из них умеет летать, правда, только в ранней юности, пока еще не стали крупными и тяжелыми. У наших северных пауков, страсть к полету возникает в конце лета. В один прекрасный солнечный денек паучок забирается на куст или высокую травинку и начинает выпускать паутину. Она такая легкая, что ее подхватывает малейшее движение воздуха. Когда паучок становится длинной и паучок почувствует, что ветром ее тинет сильно, он отпускает травинку и летит на своем паутинном планере. Ветер может унести аэронавта за сотни километров от родного дома или забросит на вершину вы-

сочайшей горы, куда и птицы не залетают. Так паучи расселяются по свету.

ПАУКИ-ПТИЦЕЕДЫ

Живут пауки повсеместно: в тундре, в лесах, в степях и полях, в пустынях, в низинах и на засеченных вершинах гор, и воде и даже в Антарктиде. У нас на севере в любых болотцах можно встретить удивительных пауков-птицеедов серокрылых, которые умеют нырять, строить подводные дома и носить туда в «рюкзачках» воздух. А по поверхности воды, точно по лужу, бегают пауки-охотники в поисках случайно упавших в водоем и ставших беспомощными насекомых.

Где бы ни поселился паук, он везде приносит пользу, уничтожая двукрылых насекомых, главным образом, мух. Не будь пауков, мухи так расплодились бы, что нам на Земле не осталось бы места.

Пауки не едят сырое мясо. Они из пойманной добычи выедают: присасываются к внутренней поверхности жертвы, а затем сочат наваристый «бульон».

Крупные тропические пауки предпочитают солидную дичь. Пауки-птицееды уничтожают жуков, мелких члеников, и, действительно, могут похвастаться своей несбыточной мечтой или планкой.

В длинных, но тонких лапах пауков трудно разместить мышцы. Видно, поэтому у тарантулов имеются лишь мышцы-сгибатели, а разгибателей нет. Их лапки разгибаются за счет того, что в них заканчиваются кровеносные сосуды. Если такого паука ранить и он потеряет немного крови, сердцу уже не удастся создать нужное давление, и лапки паука будут разгибаться медленно. Этим пользуются хищные осы, питающиеся пауками. Они наносят жертве рану и ждут в стороне, когда паук станет беспомощным.

Домой Юсефиня приходит огуленная. Перед ней сидит Тролль, получивший от Хуго, она печально глядя на него. На маленького, неуклюжего, угловатого тролля, с серыми камешками вместо глаз и жемчужной на голове. Кажется, что он сию минуту вылез из-под корня какой-то старой дубины.

ПАПА ХУГО В ТЮРЬМЕ

Но ведь там же сидят одни только воры и мошенники. Не мог же папа Хуго...

Мысли не дают ей покоя. Так вот о чем знает Карин, и не может ей рассказать? Вот почему Хуго не возвращается в школу?

Но почему Хуго не может ходить в школу, если даже его папа... Хуго же здесь не виноват? Надо будет завтра еще сходить выведать от Майлс. А мысли все бежит и бежит.

Однако на следующий день Майлс уже опять ходит с Берит. Берит и Майлс не глядя в сторону Юсефиня. Она для них больше не существует. Можно подумать, вчерашнего дня как будто и не было. Как будто Майлс не брала под руку Юсефиня. Как будто не шептала ей тайну. Как будто...

Да, все это никак не укладывается в голове. Совершенно, совершенно непонятно. Такой однойкой Юсефиня никогда себя не чувствовала.

Тем не менее Юсефиня видит нечто такое, чего она никогда не забудет.

Она видит, как на перемете маленькая Юсефиня порхает, как бабочка, по школьному двору от одного к другому. А Берит следует за ней по пятам, и глаза у нее выпирают от любопытства.

И с ладонями в виде воронки вокруг рта Майлс что-то шепчет то в одно ухо, то в другое. В то время как Берит стоит совсем рядом и, не сводя глаз, смотрит на них.

Так бегают Майлс за всеми одну перемену за другой.

Один раз до Юсефиня доносится несколько слов:

— Это, конечно, ужасно ужасная тайна. Ты не должна говорить об этом никому-никому... и потом Майлс делает своими изысканными руками воронку и шепчет во вынужденно саушующую. Шепчет тайну, которую она может рассказать только самому закладному своему другу.

Юсефиня наугад, не глядя, бредет по кругу школьного здания.

И неожиданно лицом к лицу сталкивается с Карин.

— Привет, — немного неуверенно говорит Карин.

— Здравствуй, — так же робко отвечает Юсефиня.

Слушай, — тихо говорит Майлс, — я хочу с тобой помириться.

— И я тоже, — торопится Юсефиня.

— Я была глупая, — шепчет Карин.

— И я тоже...

Знала, из-за папы. Я ему обещала.

Некоторые время они шагают молча.

Ты теперь дружишь с Майлс? — вдруг спрашивает Карин.

— Нет, — резко говорит Юсефиня.

— А со мной? — Да!

КУДА СПАЮТ ПАУКИ?

Есть ли пауки глаза? Есть! И не два глаза как у нас, а чаще всего восемь. Но у этого количества для успешной охоты могло бы оказаться недостаточно, ведь охотнику нужно видеть не только то, что спереди и сзади, то, что происходит слева и справа, сверху и даже снизу.

У пауков глаза неподвижные, да и голова сплелась с туловищем, но они не поворачиваются могут смотреть в разные стороны, так как внутренняя светочувствительная оболочка их глаз способна двигаться. Их главные зеркала глаза устроены почти как наши, только роговица, прозрачная часть оболочки глаза, более выпуклая. Поэтому световые лучи преломляются в глаз с разных сторон, а светочувствительную оболочку подвешивают под то место, куда попадает изображение заинтересовавшего их предмета, и внимательно его рассматривают.

СВЯТОУЩЕ ДЕЙО СЕРЬЕЗНОЕ

Многие представительницы слабого пола нервничают. Парные новости, выбирая себе жени-

ха, особенно к нему не присматриваются, главное внимание обращают на построенное им гнездо или на занятый гнездовой участок. Самцы крачек, птиц из семейства чаек, чтобы обратить на себя внимание, преподносят невесте в подарок раббиту. Пауки-пескостроители собираются свататься, тоже готовят для невесты свадебный подарок — хорошо упитанную муху. Пчелочка шмелек ее паутинной, жених отправляется на поиски невесты. Пауки обычно не отказываются от подношения и соглашаются на брачный союз.

Не все пауки щедры, как псыры, и из скардливости не делают невесте подарки. Мадных женихов пауков воспринимали как небесный и сразу же после свадьбы следуют, устраивая роскошный пир. Брава не отказываются и от повторного брака. Благо самцов брава значительно больше, чем самок, естественно, не забывая самок и его, а если повезет, то еще несколько раз. Обсе же самцы позволяют паутине в период размножения отлично питаться. В природе все закономерно. Брава сделать свою мушкет — полезный обычай. Сынний обед из

супруга позволяет паучкам в период размножения не хотяться и не подвергать себя случайной опасности.

У пауков, которым позволено после свадьбы ударить от своих кровяных жидкостей, несмотря на перенесенную смертельную опасность, возникает странный жадность обзавестись новой женой. К сожалению, при повторных браках у таких женихов детей не бывает, так уж устроен их организм, а паучки непременно хотят обзавестись малышками. Вот еще один повод съездить мушкет, чтобы он не заводил новых жен. Какая польза от бездетных самок?

ОБМАНЩИКИ И МАЛЫШКИ

Иногда паук, собирающийся жениться, не удается поймать мушкет или просто летит. Тогда жених ищет подходящую шкуру или комочек земли, густо оплетает его паутинной и, выбрав невесту, вручает ей вместо мушкет такой подарок. Для жениха подобное поведение небезопасно. Невеста не простит ему этой подлости. Если супруг не успеет удрать, прежде чем обнаружится обман, она его съест. И

подлеом китиреу! А как еще прикажете поступать с подобными обманщиками!

У большинства животных паучки стараются выжить замуж за самого большого и самого сильного самца. Паучки, наоборот, предпочитают женихов поменьше, так с ними было легче справиться, а то ведь можно остаться и без обета. Но все хорошо в меру. Самцы тропических пауков нефили — крошечные. Они в тысячу раз легче самки. Из такого жениха обед не получится: им не навешивать, да и поймать карлика трудно. Сразу после свадьбы он забравшись на спину своей супруги, а оттуда ей уже не достает.

ЯСЛИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ПАУЧАТ

Между собой самцы пауков ладают лучше, чем с представителями своего же вида. Паучки венецусульских крестовников совместно усилиями сплетают из паутинки большое сливовидное гнездо, в котором помещают коконы с оплодотворенными в них яйцами, а затем по очереди охраняют детенышей, пока все паучата не вылупятся из яиц и не разбегутся в разные стороны.

ПАУКИ-РЕСПУБЛИКАНЦЫ

Пауки-республиканцы — это не метафоры. Они действительно существуют, обитают в тропиках и создают там свои паучьи республики. В отличие от большинства своих собратьев, живущих поодиночке и враждующих со своими соседями, южноамериканские крестовники, собравшись большой компанией, строят для себя общественные жилища. А затем каждый в одиночку плетет свою сеть паутину, самостоятельно охотится и на обед товарищей по обществу не приглашает.

Пауки юбоборусы-республиканцы собираются по несколько сотен

самцов и самок, чтобы сообща сплести колоссальную ловчую сеть, на которой каждый паучок возводит свою ловушку и добывает с соседями не делится. Еще другие арфианды строят гнезда. Внею индивидуальных домов у них общественные, общая ловчая сеть, обедая они «сдаются» большими компаниями и кушают из общего котла.

Вот какие интересные существа эти пауки. К ним стоит относиться с уважением!

ЛЮБИТЕЛЬ СТАРЫХ КИНО

Крохотный паучок — киникский донососкорпидон относится к числу постоянных обитателей человеческого жилья, хотя совершенно не-

В школе день уборки, и Юсефин разрешает поехать с папой в город.

У него там множество дел, а ей нужно к зубному и в парикмахерскую. Около первого они садятся в красивый автобус.

Утро серое, холодное, так что внутри автобуса им кажется особенно уютно. Да и вообще, оно насладилось — сидеть в глубоким кресле, рядом с папой, и смотреть на проплывающие мимо пейзажи.

Крыши домов, деревья, кусты и изгороди — все покрыто инеем. Дневки выдалась такой тенистой, что во всех окнах еще горит свет, хотя давно уже утро, денный час. В салоне автобуса тоже молочно освещено.

Лиды входят и выходят, дыхание, как дымок, вырывается у них изо рта. Она покрыты изморозью, и Юсефин то и дело проглатывает свое стекло вареной.

До города они едут целый час. Что касается Юсефин, так она бы не возражала и против двух; прокатиться в автобусе для нее — одно удовольствие.

Наконец автобус останавливается на площади. Зубной врач живет неподалеку, и папа прожывает к нему Юсефин. Но он не станет ее ждать. У него нет времени. Юсефин придется самой идти к парикмахеру, так живет в соседнем доме.

После парикмахерской Юсефин должна вернуться на площадь, это совсем близко, и подождать папу в ресторане, тут же на площади. Они только что прошли мимо, так что она его найдет, не забудется. Это ресторан «Большого отелка».

— Мы там с тобой встретимся и закажем себе чернику и кусочек мороженого. А на сладкое замерзает вилка себе торти или мороженое, если не боишься замерзнуть.

Нет, Юсефин не боится. Они улаживают, что встретятся в ресторане в полвторого.

— Если приедешь раньше меня, не стесняйся, выбери себе устрицы, стейк и яйца, и скоро. А пока можешь заблудиться, что-нибудь из закусок и напитков.

Папа уходит, а Юсефин сейчас влечет к зубному. В зубух у нее — ни единой дырочки, так что в награду она получает большую книжку закладку со слонам — раз уж у нее такие прекрасные зубы.

Обрадованная, она идет оттуда к парикмахерше. Там ей приходится подождать, и довольно долго, но сама стрижка заканчивается очень быстро. Волосы нужно лишь чуть-чуть подправить, потому что дома все непременно хотят видеть ее с длинными волосами.

Когда покинуто и со стрижкой, оказывается, что еще только немногим более половины первого. В запасе у нее почти целый час до встречи с папой, но часов у нее нет, так что сколько ей еще ждать, она не знает.

Юсефин вдруг чувствует, что ужасно проголодалась, поэтому, не раздумывая, направляется прямою на площадь.

Там, над входом в красивый серый дом, исполненный буквами написано: «Большой отелка». Значит, здесь. Она входит.

И оказывается в просторном вестибюле с мягкими глубокими креслами и вешущими ковры; здесь никто не теряется. Ни одного человека не видно, ее встречает лишь ее собственное отражение в огромном зеркале на стене.

Неожиданно за длинным барьером в конце вестибюля появляется мужчина. Он ей улыбается.

— Ты что хочешь, дружок? — спрашивает он.

— Папа сказал, что мы будем здесь с ним обедать, — отвечает Юсефин.

— Ну, раз так, пойдем, и покажу тебе столик, — приветливо говорит служащий из вестибюля и направляется вперед Юсефин к дверям, и двери бесшумно распахиваются перед ним восток. Они входят в зал, большой, как море, и очень нарядный, со множеством столиков, покрытых белыми накрахмаленными скатертями, с цветами в высоких вазах. С потолка свисают сверкающие хрустальные люстры, а за большим рюлем сидит панист и играет. Все вместе выглядит необыкновенно празднично.

— Ну как, выдвиг, где твой папа? — спрашивает ее спутник.

Посетитель здесь немного. Супружеская чета у стены. И незаметный толстак в одиночестве, читающий газету. Юсефин ужасается: вдруг приятный молодой человек из вестибюля подумает, что толстак этот и есть ее папа.

— Мой папа худой и высокий, — объясняет она. — Он еще не пришел, но сказал, чтобы я подождала его здесь.

— Вот и прекрасно, — говорит молодой человек из вестибюля и выбирает для нее чудесный столик с желтыми гвоздиками и маленьким лампой. Совсем недалеко от рюля. — Здесь тебе нравится? — спрашивает он и выдвигает для Юсефин стул.

— Да, благодарю вас, — кивает она. — Только мне бы хотелось чего-нибудь закусить, мне так папа велел.

Минутку, — говорит ее спутник и направляется к другому человеку, сидящему в белом пиджаке, и тот сразу же подходит к Юсефин с каким-то списком.

— Пожалуйста, вот меню на сегодня, — говорит он и кланяется ей.

Это самый красивый молодой человек, которого когда-либо видела Юсефин. Он похож на принца из сказки. Волосы у него блестящие и шелковистые, а лицо так обильно окружает его голову. Лицо розовое, а глаза голубые. В довершение всего на белом пиджаке у него поблескивают золотые пуговицы.

— Все цвета на нем яркие, нарядные, так что когда он склоняется над ее столиком, и зажигает лампу, и попадает под свет от огромного шелкового абажура, то от него прямо-таки исходит сияние. Он становится как-то даже неестественно прекрасным. Юсефин глядит на него с улыбкой, совсем зачарованная.

— Ну как, ты, наверно, умеешь читать? — спрашивает молодой человек.

Еще бы, конечно! Юсефин наконец приходит к себе и начинает по складам читать меню громким голосом. — Большой Отелл Бру-бичин. Лич — мас-ло, хлеб; три вида закуски — жар-кое кр.¹ восемь голубых, мас-ло, сыр, сельдь с при-при-па-ми; жар-кое кр. во-семь голубых, за-кус-ка, жаркое кр. во-семь яиц-яичных, за-кус-ка и жар-кое кр. семь пиль-юль, сид-сид-яичных...

Здесь сказанный принц мягко ее прерывает.

— Неиско, читать ты умеешь, — говорит он одобрительно. — А теперь мне бы хотелось узнать, что ты хочешь: мас-ло и хлеб или маленькие, уже готовые бутербродики?

— Я хочу такие, которые не нужно делить самой. И потому, папа сказал, что и почитать мороженое.

¹ Кр. — сокращение слова «корова». Деловое сокращение.

известен его хозяевам. Он крошечка длиной 2—3 миллиметра, очень пуглив и поэтому не попадает на нас на глаза. Пауком, действительно, напоминает скорпиона и при падении гордо несет свои длинные вытянутые вперед клешни. Не бойтесь, это не детеныш скорпиона. У него округлое брюшко и нет никакого жала, неприменного атрибута настоящих скорпионов.

Если у вас есть старые книги, которым 50 и больше лет, в вашем доме живут и ложноскорпионы. Не стоит бояться за свои книги. Ложноскорпионы их не портят, а охраняют от вредителей, поедая крохотных насекомых, сенокосов, палящих старую бумагу, и малюсеньких личинок малого мучного хрущака, а также пылевых и хлебных клещей, делая тем самым безвредных для нашего здоровья.

«ЧЕРНАЯ ВДОВА»

Мексиканская паука «черная вдова» — родственник нашему каракурту. Он ядовит, и мексиканцы очень боятся его укусов. А название дано пауку не зря. Паучиха на самом деле черного цвета. Они

значительно крупнее самцов, гораздо агрессивнее и чаще попадают людям на глаза. Кроме того мексиканцы давно подметили, что в свадебный период каждая паучиха съедает хотя бы одного супруга, сама обрекая себя на вдовство.

ПАУКИ-ВОРИШКИ

Это — крохотные аргириодины, живущие по соседству с крупными пауком аргиной дольчатой. Когда соседка поферит добыть какую-нибудь личинку, маленькая воршишка послушно ползает по его паутине к тому месту, где сосед собирается перекусить, и, присосавшись к добыче, принимает участие в трапезе. Аргириодина — тактильный и так осторожно умевший передвигаться по чужой паутине, не вызывая вибрации паутинных нитей, что оставляет незамеченным и спокойно насыщается за чужой счет.

Рисунг Т. Панович,
О. Граблевская

Загадочный снимок

Что это? Огромная багровоблещиная корова, в которой замаскированы люди? Но тогда как же размер коров? И кто и где прячет? А может быть, это гигантский снимок для выслеживания людей в окрест, если человек попался за бортом? А как вы думаете? Ответ в следующем номере.

Составил и оформил Л. Каминский

Не надо есть из Бут на свете.
Но давай, точно! Давать есть!
За все спасибо он в ответе:
Их трудно было пережить!

В наш класс он вводит черную стенку,
В наряды и нам — через подвал.
А во дворе скрывается в Генку
И мне по щеке падает.

Гоним я же. Не ждал подвала.
Хотел попасть в ворота, но...
В ботинке лежал но мне, пощады,
И я мною попал в одно...

Быть стала он большой любитель.
Без драки не может ни дня.
А в лужу кто в четверг, смеется,
Завел легально меня!

Там, правда, я не долго плавал,
Но выносись и крикнул:
И так скажи:
— Товарищ давай,
— Пошел ты к лещу!

Вова ВСУЛОВ

— Но это, наверное, уже на сладкое? Юсефин уверительно кивает в ответ. Потом он спрашивает, может бы ей хотелось выпить: молока или лимона. Она выбирает лимона. Принц уходит, но вскоре возвращается с тремя корзиночками, прямо-таки кукольными, бутербродками и бутылкой лимонада. Юсефин в мгновение ока расправляется с тем и с другим и остается такой же голодной, как прежде. Принц несмело подходит к ней опять с меню, и она читает вслух: — Он-мол-лет со шпин-на-том, жа-ре-на морская кам-ба-л с пет-руч-ным маслом, те-ля-ция пе-чен-ка а-а! — «А-ля» — уже который раз встречается ей это слово в меню. Раньше она никогда его не слыхала. — Что такое «а-ля»? — интересуется она. — Звучит вкусно, душка, я его возьму. — Так что, оладок со шпинатом или корскую камбалку мы не берем? — Нет, почему же, их мы тоже возьмем, — подумав немного, решает Юсефин. — Что имену? — И то и другое, конечно, — удуленно говорит Юсефин, — они же оба стоят в списке. Юсефин быстроногий погоняет сначала чудесный ярко-желтого цвета оладок потом восхитительную рыбку. Затем следует а-ля, но у него почему-то вкус нечеловеческий. Съедает Юсефин только половину каждой порции, по-

тому что другую половину надо оставить папе. И чего он, кстати, так тогда не прихватит? Сказочный принц уносит бутылку из-под лимонада и является еще с одной. Нет, как он прекрасен! И все же здесь прекрасно! И распрощавшись здесь всем он один. Передвигает столы и тарелки и скатерти сам меняет, вообще все делает, как хочет. Юсефин начинает рассматривать других посетителей. Толстячок ушел. Зато вместо него появилась совершенно омарователющая дама. Неслыханно омарователющая дама. Сидит, бедняжка, с какой-то жалкой маленькую ромочкой, а сама такая печальная. Почему ей не дать большой стакан, такой, как у Юсефина? Это несправедливо. Юсефин ее очень жалует, очень. И сказочного принца у бланкины нет. Ее обслуживает совершенно обыкновенный, бледный какой-то мужчина, и волосы у него гладкие, прилизанные. Жалкий тип, сразу видно. Не мог подать ей даже настоящего. Юсефин должна пожаловаться своему принцу, чтобы он задал взбучку тому жалкому. А пока она смотрит на прилизанного типа исполняющего взглядом. Потом опять берется за меню и читает его по складам. Там еще сказано, что можно получить также и блинчик. Самое вкусное из всего, что она знает. Не раздумывая долго, она заказывает сказочному принцу и их тоже. — А ты разве не хочешь есть? Сначала другие свои блюда? Вон у тебя еще сколько на тарелках.

Тогда Юсефин объясняет, что она оставляет все для папы, — он же скоро придет. Но что? А-а, понятн... какая, неуверенно говорит принц, — Я поговорю с метрдотелем. МЕТРДОТЕЛЕМ! Распорядитель метрдотелем! Ну, значит, он действительно принц. А крутом его при дворе. Это же не удивляет. Здесь же настоящий дворец! Она бросает взгляд в сторону дамы. Ничего больше ей не дали, так и сидит все с маленькой ромочкой, да и та напополам ушла. На столе даже бутылка нет. Но что у Юсефина? У нее еще целая бутылка лимонада! Может быть, ей следовало бы пойти и угостить даму. Она, бедняжка, стала еще печальнее. И сокрушенно смотрит на мужчину, играющего на рояле. Как он выглядит, Юсефин не видела, потому что он сидит к ней спиной. Но дама, бедняжка, все время курит. Чтобы хоть чего-то себя занять, раз уж они такие вредные, жалко принести ей что-нибудь. А вот Юсефин не видела, потому что он сидит к ней спиной. И землинным варением. Но из-за блинчиков она не забывает о даме. Она шепотом умоляет принца угостить блинчиками и даму тоже и принести ей наконец большой стакан. К сожалению, это не был столик, — улыбаясь, говорит принц. — А разве столики не все твои? — удивляется Юсефин. — Со всеми мне не справиться, их слишком много, — отвечает принц. Да, разумеется. Но же принц и не может заниматься всеми сразу. Но все равно, ту даму ей так жалко. О, блинчики, да это какие чудесные. Она съедает

всю порцию целиком, потому что и для папы у них, наверное, найдется. И она бы тоже не отказалась. В ресторане почему-то все хочется есть и есть. Она опять заглядывает в меню. Вдруг там есть что-то еще, чего она не пробила. Ну как же, куча всего, видимо, чудесного. Сливком даже много. Хлопком подославлен лимон и а-ля... Но ее она уже попробовала. И потом, тушенок мясной и бифштекс, и опять эта а-ля... И наконец, лососевая форель. А вот и «бедные рыбки»! Those, наверное, ужасно вкусно. Но с «бедными рышками» ей уже не справиться, раз приходится есть еще и все остальное. Она должна спросить у принца, нельзя ли ей хоть что-нибудь пропустить. Надо позвать, он не обидится. Нет, он добрый. Разрешает брать не все подряд. В таком случае можно заказать и «бедные рыбки». — А я не хочушь ли ты все-таки подождать, пока принц придет? — осторожно спрашивает он. — Мой папа сказал, чтобы я что-нибудь взяла из закуски, пока и его поджидаю. И сейчас у меня уже ничего не осталось, — объясняет Юсефин. Так что принц приносит ей и «бедные рыбки». Такие же вкусные, как блинчики. С таким же восхитительным варением. Она заказывает еще одну бутылочку лимонада. Попробовала выпить больше, елишь съест всего такую уйму. Но вот наконец и с «бедными рышками» покончено и со всем варением. Вот теперь оладок, кажется, съела. По-настоящему. Она пьет маленькими глотками из своего большого

ЕЩЕ ТАКОЙ КАШИ ХОЧУ!

Три вопроса участника норовской экологической экспедиции «Юная вода» — 94-й Вологодской область, река Молога — мой! Приемные — август. Группы экологов из Бабина, Белозерск, Березня, Волово, Устюга, Вологда, Вытегра, Грязовца, Иванова, Казани, Кириллова, Москвы, Санкт-Петербурга, Тери, Тихвина, Тотыма, Могоро, Шенского, всего 140 человек.

Что удалось!

Караченский Михаил Федорович, геолог, начальник экспедиции: «Главное — удалось, несмотря на все трудности, подготовить и напавло провести нашу экспедицию. Каждый принял непосредственное участие во всех видах работ, узнали много нового, окрепло чувство личной ответственности за состояние природы, набрались опыта, после трудных маршрутов поверили в свои силы, наши новые друзья и единомышленники. В ходе работ удалось выявить новый уникальный гео-

логический объект — Цинную Гору с обнажениями палеозойских пород».

Волова Катя (Петербург): «Составили схемы профилей разреза, карты и риболозистивные паспорта для Тудозера и Лукиандозера».

Софонов Денис (Вытегра): «Провели топографическую съемку нескольких территорий с Александрой Александровной Семеновой. Усилили, как сильно меняется состояние геосистем от воздействия человека. Особенно тяжело нарушена в природе там, где добавляет строительные материалы и образуются карьеры».

Дроздова Евгения Викторовна, гидролог, преподаватель экологической школы № 273 Санкт-Петербурга, научный руководитель экспедиции: «Сделано много конкретного и практически важного. В ходе 1 этапа экспедиции на р. Молога сделали геоботаническое описание территории, обследовали местные колоды по программе, разработанной профессором Вологодского педагогического института Л. А. Коробининой. Ребята познакомились с новыми методиками анализа воды с помощью аква-тестов и

спресс-лаборатории фирмы «Ирматек». Многому научила Шолова экологического актива, организованная Вологодским комитетом по экологии».

В Пининке, помимо основательных гидрологических исследований Тудозера и Лукиандозера, провели сравнительный анализ качества воды в карстовые и устье реки Андома — самый северо-восточный исток Балтики».

Костромкина Настя (Великий Устюг): «Составили карту нечеловеческих и сохранившихся деревьев в районе Тудозера».

Сидорова Лена (Чарода): «Собрали гербарий. В Лукиандозере обнаружили заросли белых кушумов и редкого растения — любимое Дорьяна, оно занесено в Красную книгу России».

Абдуллин Марат (Казань): «Провели экологическое обследование местности, составили подробное описание насекомых, характерных для территории Пининки». Исследователи старались не причинять вреда и после изучения все отпустили на волю».

Кочетов Игорь Александрович, искусствовед, ведущий научный сот-

рующим Государственным Гравировочным галерей: «Ознакомились с частично сохранившимися памятниками древней русской архитектуры — церквями в п. Андомский Погост и Свянно. Оценили сохранность других памятников деревянного зодчества. Все в плачевном состоянии, без надзора».

Что особенно запомнилось!

Селезнев Стас (Петербург): «На берегу Андомы нашел несколько омытых с остатками молюсков, живших много тысяч лет назад».

Захарова Марина (Вязьма): «Работы по этнографии и археологии с Людмилой Валентиновной Корольковой — сотрудником Российского этнографического музея. Она так всех увлекала. Я первый раз делала настоящие археологические раскопки. Заросла, что нашла старинную керамику и монеты 1735 и 1754 годов, почти нигде».

Бессонова Лена (Тихвин): «Обе на моторке прошли по Тудозеру и вышли в Онегу. Солнце, бриз, вода спелит, и мы неслись на бешеной скорости, сзади обрывистый берег как детский куличик».

Баранов Максим (Тотыма): «Рыбалка запомнилась, хороший клевалов».

Волова Катя (Петербург): «Так и стоят перед глазами заброшенные деревни, избы повисшие по окнам в траве. Осики черные, мертвые».

Травников Жень (Тихвин): «Веселый татарский праздник Собитуги, который для всех устроили ребята из Казани».

Вури Алекс (Березня): «Наша с черной. На Лукиандозере черная была крутая, как вилы. В кашу добавили

целое ведро: Еще такой кашки только Черныя Наташа (Вытегра): «Песни и разговоры у костра после работы. Лучших всех, конечно, пела Лена из Тихвина. Ребята все такие хорошие, мы так подружились».

Что дальше!

Отметим кором и единодушно: новые экспедиции, новые маршруты!

хлещет Юсефин мокрыми варежками по лицу и по рукам, но Юсефин и теперь не двигается с места. Едва ли она даже сознает, что с ней происходит.

Между тяжелыми, мокрыми узлами внезапно раздается чей-то голос. И кто-то резко отдергивает Гюинель, так она терпит равновесие и с размаху шлепается задом прямо в лужу.

— Ты что это вытворяешь с Юсефин, чуточку горюхое, а?

О радости, о чуде Это — Хуго. В своем же по росту большому, черном балахе и виде наядаков, матов и изношенном. Совершенно такой же, как всегда. С непонятно торчащей чешуей. И необычайно яркими синими глазами.

Но сейчас он ругается на чем свет стоит. На Гюинель, которая так и сидит в своей луже, как громом пораженная.

Вот и сидит так, обреченная несчастью! Да главное, на кого нахмурился! Ведь она же меньше тебя! Соображались, что делаешь? С ума сошла сама!

Кругом гробовая тишина. Ребята, только что ликовавшие, выглядят неуверенными и растерянными. Гюинель начинает приходить к себе. Поднимаются из лужи.

— Я презираю тебя! — выдает она из себя. — Чей отец сидит в тюрьме, а?

Кто-то вздыхает и обижается. Зато остальные так притихли, что даже страшно. По лицу Хуго проливается легкое облачко печали.

— Сидит, сидит, успокойся, — говорит Хуго сдержанно. И повывает голос: — Сидит, потому что подражания. Врезы промеж глаз одному подлому тину за то, что

то воображал, что может притеснять всех, кого хочет. Вот и бывает, что стучится слишком сильно, потому что не увернулся, когда имел дело с таким гадом. А некоторые еще должны быть рады, что отделились от него только мокрым задом.

Кто-то из детей громко смеется. Его поддерживает один другой. И еще кто-то.

В конце концов начинают смеяться все, кто стоит поблизости. И смех распространяется по всему школьному двору. Смех со вздохом облегчения, смех освобождения.

Все торжественно собираются вокруг Хуго. Торжественной процессией поднимаются по лестнице в свой класс. Хуго вновь занимает место рядом с Юсефин.

Фркен встречает его радостной, притивной улыбкой.

— Добро пожаловать к нам, Хуго. Как мы по тебе соскучились! — добавляет она.

Ну да, скажете тоже, — отвечает Хуго, желая подчеркнуть, что он совершенно равнодушен к словам учительницы: но это совсем не так.

Потом Фркен передает Эвлин Петтерсона в магазин и велит ему купить конфет и привок. И им разрешается есть их сколько душе угодно, а Фркен в это время читает им сказки.

И весь день проходит у них в сплоченном празднике, сплоченном веселье.

Юсефин расписывает Карин, как она пиновала в ресторане. Дома она тоже рассказывала все маме и Хуго. Но рассказывать Карин гораздо веселее, она все прини-

В 1994 году в рамках проекта «Экология» Южная часть в Мелитопольском районе Понасенской области, в Понасенском районе Мелитопольского района Ленинградского области.

В рамках проекта «Экология» Южная часть в Мелитопольском районе Понасенской области, в Понасенском районе Мелитопольского района Ленинградского области.

В рамках проекта «Экология» Южная часть в Мелитопольском районе Понасенской области, в Понасенском районе Мелитопольского района Ленинградского области.

В рамках проекта «Экология» Южная часть в Мелитопольском районе Понасенской области, в Понасенском районе Мелитопольского района Ленинградского области.

Рисунок Е. Морозова

мает всерьез и отлично понимает, что такое посещение — действительно удовольствие в самом высоком смысле. Несомненно, удовольствие из самых высоких и благородных. А мама и Манда не желают этого понимать, просто смеются, когда вспоминают, как она ходила в ресторан.

Зато Карин все ужасно интересно, ей хочется знать все-все и о коврах, и о хрустальных люстрах, и о зеркалах. — Саунай, это определено было двором... говорит она. — А прекрасная дама, можешь не сомневаться, не иначе как княгиня. — Да, ясно, это была «княгиня», просто Юсефин об этом не подумала. — Они вместе обсуждают нечто, полученное Юсефин от принца, перечитывают его слова и слова. — Неужели тебе принесли все то, что здесь написано? — с завистью спрашивает Карин. — Да, но самое приятное, что можно было в жизни того, что тебе не по душе. И никто не целится. Просто те обидели вниманием. — Не может быть! — Нет, правда, они были такие же добрые! Принесли мне и блинчики, и «бедные рыцари», и земляничные варенье. А под коврики еще и хворостиков. У Карин мечтательное выражение лица. — Наверно, все было, как на обеде у Свейсона из магазина, когда ему исполнилось пятьдесят лет, хотя мечтало, конечно, не прилагали. Зато папа и мама там были; а потом еще сколько разговоров было, не один месяц! Всплотно Карин бросает на Юсефин огорченный взгляд.

— Я бы никогда не смогла столько есть! — замечает она. — Мама и так говорит, что я должна думать о своей фигуре. А твоя мама говорит тебе о фигуре? — Нет, никогда. — Твое счастье, — вздыхает Карин. — Хотя, может быть, ты тогда не выйдешь замуж. Значит, мама считает, что все девочки должны думать о фигуре, а то им не выйти замуж. Это называется «сбросить вес». И мама тоже сбрасывает вес, ХОТЯ она замужена. Юсефин наворачивает ушн. Это для нее новость. Почему никто раньше не сказал ей ничего о таком серьезном деле? Она непременно хочет выйти замуж. — А что делают, когда хотят сбросить вес? — спрашивает она серьезно. — Надо только есть поменьше и все время думать о своей фигуре. Но ведь это ужасно! А Юсефин, она же ни разу в жизни не думала о своей фигуре! Вспомнить только, как обедалась в ресторане! Перед ней, как страшное видение, возникает образ толстятка за одним из столиков. Вот каким можно, наверно, стать, если есть в ресторане! — Посмотри-ка, я не потолстела, Карин? — спрашивает Юсефин со страхом. Карин внимательно рассматривает, с озабоченным видом обхватывает талию и трогает живот. Мама делает основательное исследование, в то время как Юсефин овладевает все большим беспокойством. — Ну как, потолстела? — канючит Юсефин. — Немного только есл... — Мисе, значит, не выйти замуж? — Ты ведь можешь начать сбрасывать вес хоть сей-

час, — утешает ее Карин, — так что успеешь еще, пожалуй, выйти замуж. Но надо худеть, худеть, худеть, но будет гораздо легче, если худеть вдвоем. Так говорит мама. Она хочет, чтобы мы всей семьей стали сбрасывать вес, а папа ни в какую. Юсефин на мгновение задумывается, возможно ли заставить ее домашних начать худеть, нет, на это, пожалуй, мало надежды. У них только Манда толстая, а Манда сам бог велел быть толстой, она ДОЛЖНА быть толстая. А иначе какая же это Манда? Папа и мама у нее не толстые. Ни карпачи. Им и в голову не придет начать худеть из-за нее. Так что действительно лучше всего ей сбрасывать свой вес вместе с Карин. — Как хорошо, что ты мне об этом сказала, — с облегчением говорит Юсефин. — А что надо сделать, чтобы похудеть? Я, например, понятия не имею. — Сначала мы должны составить список правил. Это самое что ни на есть важное. Юсефин, полная кипучей энергии. Она вырывает лист из тетради, садится и начинает задумчиво жевать карандаш. — И правила должны быть СТРОГие, — начинается она. И Юсефин серьезно кивает, да, она согласна. — Как ты считаешь, будем держать это в тайне? Конечно, какой может быть разговор. А то и другие начнут с них обзавидничать, с их правил, и тоже захотят сбрасывать вес. Берит и Майлис, например. Это был бы кошмар. — Кто будет писать, ты или я? — спрашивает Карин. — Ты. У тебя почерк красивее.

— Ну что ты, — Карин польщена, она начинает возводить башни. Правила они придумывают вместе. Каждый пункт сначала тщательно обсуждается, и в конце концов получается: ПРАГРАММА МАЕВО И ЮСЕФИНИНГО ПОХУДЕНИЯ 1. 9 БУТЕРБРОДОВ В ДЕНЬ. НЕ 10. 2. 3 ПОРЦИИ В ОБЕД. 3. ХУДЕТЬ 1 МЕСЯЦ. 4. ЛЕТАМ МОЖНО СЕДАТЬ В ОБЕД 5 ПОРЦИЙ 5. НИКАКОЙ КАШИ ПО УТРАМ, КОГДА УТРОМ ЕДИН НА КУХНЕ И НЕКТО НАС НЕ ВИДИТ, МОЖНА ВМЕСТО КАШИ СЕСТЬ НЕСКОЛЬКО БУТЕРБРОДОВ 6. ЕСЛИ НА ОБЕД КАРТОШКА, ТО 4 КАРТОФЕЛИНЫ 7. В РОЖДЕСТВО МОЖНО СЕСТЬ ДОВОЛЬНО МНОГО ПОРЦИЙ РИСОВОЙ КАШИ ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, НО НИКАКОГО СОУСА, ПОТОМУ ЧТО ОН СЛИШКОМ ПИТАТЕЛЬНЫЙ И, ЗНАЧИТ, НЕ ГАДИЩА ДЛЯ ТЕХ КТО ХОЧЕТ СБРОСИТЬ ВЕС. 8. ПАМЯНЬШЕ СЛИВОК И САХАРА И ВСЕГО, ОТ ЧЕГО ТОЛСТЕЮТ. 9. НЕЛЬЗЯ МОЖНО ЕСТЬ ПА ВИЧИРАМ, ТОЛЬКО БУТЕРБРОДЫ И МОЛОКО. 10. ХУДЕТЬ НАЧНЕМ С ЗАВТРАШНИВА ДНЯ, С 21 НОЯБРЯ. ТО ЕСТЬ В СРЕДУ. 11. ГУЛЯТЬ НА УЛИЦЕ ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ 1 РАС В МЕСЯЦ. А ЛУЧШЕ 1 РАС В НЕДЕЛЮ. 12. НАДО ТАКЖЕ МНОГО ДВИГАТЬСЯ НА ВОЗДУХЕ 13. НИКАГДА НИ ЗАБЫВАЯ, ЧТО НАДА ХУДЕТЬ!

Они с гордостью перепечатают свое творение много раз подряд. И потом Юсефин разрешается пить его с собой домой, с тем чтобы сплести для себя.

Целый вечер она сидит и выписывает буквы, чтобы получилось так же красиво, как у Карин. Закончив работу, она берет листок в ладонь бхро среди других своих сочинений. Там они будут храниться вместе с ею.

Но некоторое время она стоит, погруженная в задумчивость, с милой в одной руке и листком с «правильными» в другой. Наконец берет ручку и старательно подписывает к ним еще один пункт. Совершенно секретный пункт, его не должна знать даже Карин. Она пишет на всякий случай:

14. ЕСЛИ ПАПТИ В РИСТОРАН, ТО КУДЕТЬ МОЖНО ПОТИХОНЬКУ, ТОЛЬКО НЕ ЕСТЬ ТАМ А ЛЯ И РЫБУ. А ВМЕСТО ЭТАВО ВЗЯТЬ НЕСКОЛЬКО ПРОЦЫ БЛИНЧИКОВ И БЕДНЫХ РЫЦАРЕЙ, ОТ НИХ НЕ ПАТАЛСТЕШЬ.

По утрам теперь совсем уже негражданная тьма. Но Хуго приходит каждое утро, прежде чем отправиться в школу, к ним в усадьбу и завтракает вместе с Манде и Юсефин. Так распорядился папа, чтобы Юсефин не пришлось ходить одной в темноте. И еще потому, что Хуго вынужден очень издали и долго идти по лесу, так что он даже успевае проголодаться, прежде чем доберется до дома Юсефин.

Иногда Хуго провожает Юсефин из школы домой и на дорожку выпивает шоколад, прежде чем отправиться дальше, к себе в горы.

Хуго нравится всем домашним — даже Манде. Когда он после долгой прогулки по лесу приходит к ним утром в усадьбу, шепот у него жарко падают. Валасы взлохмачены, а от одежды, которая ему слишком велика, исходит свежий аромат лес и ветра.

Хуго привык вставать очень рано. И Манда тоже, так что чаще всего он застает на кухне одну Манде. Тогда он помогает ей привести дров и затопить плиту, а иногда прожаривает, нет ли вещей, нуждающихся в починке. Часто он приносит с собой подарки, вырезанные им самим из дерева, и отдает их Манде.

По правде сказать, Хуго действительно не похож на обычного маленького школьника, он — настоящее дитя природы, по какой-то счастливой случайности попавшее к ним в школу. С каждым днем все они убеждаются в этом все больше и больше.

Кромешная тьма на улице теперь никак не хочет расстаться. И Хуго является с фонарем — так им будет легче добираться до школы.

В этот день все в природе удивительно тихо. Лес, черный, как ночь, стеной встает по обе стороны дороги. Небо совсем темное. Иногда Хуго направляет свет фонаря в темноту, на деревья, так что в его лучах мерно стволы начинают поблескивать, а звуки и танцы мерцают и переливаются от какого-то неясного, волшебного света.

Мальчик рассказывает Юсефин обо всех таинственных существах, скрывающихся в лесу. Но когда с ней Хуго, она может их не бояться. Он ведь из старого рода лесных угодлишков, так что он в большом дружбе со всеми обитателями леса.

Но Юсефин и не боится. Несмотря на то, что минуту

назад ей показалось: между стволами деревьев от легкого ветерка мягко струится волос лесной деи. Или это только лучи света от фонаря Хуго?

Внезапно Хуго говорит:

— Я получил письмо от бати. У них в тюрьме теперь новые занавески. Полотенце, одна полоса красная, другая синяя. Очень красивые, как он пишет.

Юсефин так поражена, что не находит слов для ответа. Хуго говорит о тюрьме, как будто совершенно естественно, что его отец так сидит. Она совсем сбита с толку.

Но Хуго, как ни в чем не бывало, продолжает рассказывать об отце.

— А потом, знаешь, он к рождеству возвращается домой, терпиче уже скоро. Так что хочешь для бати его гороскоп жазнь, это-то уж наверняка. И действительно, разве это дело, разве может угодликов работать на фабрике, верно ведь?

Он опять ахмывает фонарем, разгоняя лесную тьму.

— Нельзя мужику бросать лес... — продолжает он. — Все одно это плохо для него кончится. Но только бати не виноват, просто случилось несчастье, а несчастье может произойти с кем хочи, быть ты хочи самым распрескрасным. И твой бати тоже так говорит.

Папа! — Юсефин удивлена. Разве он видел когда-нибудь отца Хуго?

А как же. Еще как видел! — Хуго рассказывает, что в тот день, когда ее папа сидел с Юсефин в городе, он навелся также отца Хуго в тюрьме.

А Юсефин об этом и не догадывалась. Зато теперь она чувствует бесконечное облегчение

и даже улыбается при мысли, что у нее и у папы была в последние время одна и та же тайна.

И Хуго сегодня доволен и счастлив. Идет и рассматривает, как прекрасно и весело у них будет дома, когда к рождеству отец вернется домой.

Он поднимает перед Юсефин фонарь, чтобы она как следует рассмотрела, какой этот красивый старинный фонарь. Когда-то он принадлежал его дедушке, потом отцу, а теперь это его, Хуго, фонарь.

Батя даже написал о нем в своем письме, чтобы и взял фонарь и освещал нам дорогу в школу, — заверяет он с гордостью.

Вот уже и 9 декабря. Сегодня все Анны — именинницы. Но Юсефин об этом не знает, потому что дома они этот день не отмечают. Ей ведь не хочется, чтобы ее звали Анна, поэтому празднуют 21 августа, поскольку именно в этот день именинницы все Юсефин.

Так что Юсефин идет сегодня в школу, — ожидая ничего плохого.

Но когда открываются голубые двери и все входит в класс, она видит нечто такое, что заставляет ее поочередно то бледнеть, то краснеть.

Посреди доски Фрекен нарисовала венок из цветов, очень изысканный и красивый, только внутри у него больших красивых буквами написано ужасное имя «Анна»!

Ничего удивительного здесь нет. Фрекен делает так всякий раз, когда у кого-нибудь день рождения или день именин.

Уже близится рождество, и на партах у них стоят маленькие подсвечники со свечами. У Юсефин ее ста-

серики О. Граблевской

НАГРАДНОЙ ОТД ЕЛ ЧЕБЕКА

В конкурсе «Майский приз» награждены шахматисты Иван Баранов (с. Урынка), Максим Заболотный (с. Вознесенка), Костя и Андрей Куралов (Бесовое), поименованы Елена Неломов (Пеза), Дарья Иванкина (с. Раковка), Александр Борисов (Челдышес). Призом награждается и Петр Горюнов (Тогучин) — за решение задачи в «Костре» № 6.

Всем другим участникам конкурсов объявляется благодарность!

ВСТУПИТЬ! КОНЕЧНО!

Всех играющих в шахматы или в шашки шахмат-адмирал Ферзберн приглашает вступить в его Армию Разгрома Черной Волны Катюгов! В январе начнется Чемпионата АРЧЕБЕКА, где участники ждут игры, диплом, спортивные награды. Записывайся в Чемпионаты может каждый! Новичок? Разрешено! Еще бы! Малышка? Разумеется! Девочка? Показывает! Первоклассник? Отлично! Девятиклассник? Без сомнений!

В начале «Приветствую меня...» укажите фамилию, имя, класс, есть ли разряд, адрес. А наш адрес — 150024, Санкт-Петербург, Митинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК. Принимать будут все! Пошлите заявку — смело вступай в «Костер» № 1 в сравнение.

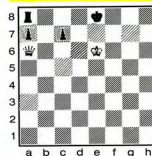
КОНКУРС «НОВОГОДНИЙ ПРИЗ»

В это короткое состязание приглашаются все, все, все! Награду будут ждать трюхи шахматистов и трюхи шашкистов. Не ожаждешь ли среди них и ты? Вспомни! Решай! Питай!

Шахматистам

- № 1. (См. диаграмму).
- № 2. Белые: Кр2, Фал, Лб7, Са3, Ка8, черные: Кр6.
- № 3. Белые: Кр1, фд2, Лг1, черные: Крh8, Лh8, ил в г7, h7.

Во сколько ходов и как белые смогут объявить мат в этих задачах?

красивыми отвлеченными буквами пишет на том месте «Юсфин».

В классе опять раздаются гуд, но теперь это уже гуд без осуждения. И только гуд берет звучит наперсвор всем, хотя довольно-таки неуверенно:

— Да, но ведь в действительности это же зовут не Юсфин. Е же зовут... — Здесь ее прерывает Фрэнк:

— Я считаю, что Хуго прав; задушевно говорит она. — Я только подумала, что, собственно, совсем не играет роли, как тебя зовут. Это ведь мы сами делаем из них красивым как неперитым. Разве не так?

Но Хуго делает рукой отклоняющее движение. И громко оповещает:

— Знаешь, Фрэнк, твою слова тоже не совсем справедливы. Из прудумируй взрослые, чтобы обманом заставить детей быть послушными.

— А разве дети не должны быть послушными? — Может, и должны. Но нельзя заставлять стать послушными обманом. И если бы мне не разрешили называться Хуго, нетельно было бы с мной поладить, говорю наперед.

С этими словами Хуго садится и вынимает учебники. Она подлагает, что разговор окончен, он лично сказал, что думал. Остальные нерешительно шаркают ногами. Свечи тлеют. И Фрэнк откашливается, прочиняя глаза. Она глядит на Юсфин и просит Хуго подытаться онять. А класс стоит тихо. И говорит:

— Прежде чем мы приступим к работе, я считаю, что мы должны поздравить Юсфин. Сегодня, правда, день не ее имени, но поскольку у нас тогда будут делить канникул, то нам, по-моему, следует сделать это сейчас.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи Чемпионата-94 решаются так.

В «Костре» № 7.

ШАХМ. А. Кр1 Крd2 2. Кр2 Крd1 3. Крd3 3. f1 а5 Сh8 2. Крd3 Сh8 3. Сg5 4. Крd4 Сh4 5. Крd1, и пенку слона не загрызает.

В «Костре» № 8.

ШАХМ. А. Мат в 2 хода дается: 1. Фг7? Б. Мат в 3 хода дается: 1. Лd1! и, если Крh4, то 2. Лh1!, а если Л-й, то 2. Лg1! — В. Тоже в 3 хода: 1. Фh1! и, если Лd5, то Сh8, если Л-й, Лd3, то 2. Крd3, если Л-й, Лd3, то 2. Крd3! — Д. Мат в 4 хода дается: 1. Фg1 Крd2 2. Фd7+ и, если Крd4 или Крd8, то 3. еб, а если 2. Крd8, то 3. d6. Попадом же образом белая игранка в при 1. Крd1 — Е. Крd1, Е. При ходе черных выигран черных: 1. Крd1 2. Крd1 3. Крd1 Крd5 3. Крd5, и пенка еб проходит в ферзи. При ходе черных выигран черных: 1. Крd1 2. Крd1 3. Крd1 Крd5, и пенка еб проходит в ферзи.

ШАХМ. Белые выигрывают в А, Б, В, Д, Е, а в остальных. Играть нужно так: А. 1. c7! 2. b6! 3. b6! 3. b6! 2. c3!X. В. 1. c7! 2. b6! 3. b6! 3. b6! 2. c3!X. Г. 1. c7! 2. b6! 3. b6! 3. b6! 2. c3!X. Д. 1. c7! 2. b6! 3. b6! 3. b6! 2. c3!X. Е. 1. c7! 2. b6! 3. b6! 3. b6! 2. c3!X.

В «Костре» № 9. ШАХМ. А. Мат дается в 3 хода — 1. Лd3! c3 2. Лd2! Б. Тоже в 3 хода — 1. Кf5! Ch8 2. Кf7! В. 4 хода — 1. Сd8! Сd6 2. Лh8! Сg8 3. Лd8! Г. Белые выигрывают — 1. Сd7! Крd3 2. h4 Крd3! (Крd4 3. Крd4 3. h5 Крd5 4. h5 Крd6 3. Сd8! Д. Тоже выиграны — 1. Кf5! Крd1 (Крd2 2. Кf6) 2. Фh7! — Крd2 3. Фh1 Крd4 4. Кf4! Е. А тут лишь ин-ны — 1. d: Крd4 2. Крd2 d2 3. Крd2 d4! — 4. Кd4! Кd3! —

ШАХМ. А. Выиграны — 1. f4! g:с3 2. d6! 3. c4!X. Б. Выиграны — 1. c3! f4 2. d3!X. В. Выиграны — 1. d4! 2. c3! 3. d2!X. Г. Ничья — 1. e4! f4 2. c5! c6 3. f2! — Д. Выиграны — 1. f5! h6!4 2. a5!X. Е. Выиграны — 1. c5! a7 2. c3! h8 3. d2!X.

Шахмат-адмирал Ферзберн

рый любимый гномик из фарфора, он принадлежал еще ее маме, когда та была малышкой.

Фрэнк присел всех задерживая свои свечи, и сама зажигает одну из четырех свечей на маленькой скамеечке, стоящей на ортане.

Она садится и играет, а они поют. Но Юсфин стоит как окаменевшая и не может выдать из себя ни звука.

Фрэнк продолжает:

— Прежде чем мы с вами приступим к работе, давайте поздравим нашу именинницу.

Юсфин знает, что на нее устремлены все взгляды. Никогда она не чувствовала себя так плохо в школе.

И в это время слышит приветливый, дружеский голос Фрэнк:

— Анна Черн! Предлагаю четырехкратное «ура» в честь дорогой Анны, в честь нашей малышки именинницы. Да здравствует наша Анна!

— УРА! УРА! УРА! УРА! — И потом еще два-три отдельных «ура» в конце разнесаются по классной комнате.

Потом наступают тишина. Все ждут. Они ждут, чтобы Юсфин, обратившись к классу, и присела, и улыбнулась, и поблагодарила за поздравление. Но Юсфин по-прежнему, не двигаясь, стоит на месте.

— Ну, Анна, дружок, что надо сказать? — ласково спрашивает Фрэнк.

Тут Юсфин объявляет злость. Почему она должна терпеть все это муча? Только потому, что Фрэнк признал это это в голову? Какого же, собственно, дело до именинницы и дней рождения? В конце концов, разве это не личное дело каждого?

Она вскидывает на всех потемневшие глаза, упрямое осматривается кругом и встречается наконец со взглядом Фрэнк.

Меня зовут не Анна, — глухо произносит она. Фрэнк глядит на нее в изумлении.

Постепенно в классе поднимается неодобрительный гул. И тут раздаются голоса Хуго:

— Да, ее же действительно зовут не Анна. Ее зовут Юсфин. Разве вы никогда не слышали?

— Но это же только она сама себя так и з а з а е т, — слышится тонкий надменный голосок, голосок Берг.

А разве есть какая-нибудь разница между тем, как тебя зовут и как называют? — допытывается Хуго.

— Ясно, есть, — отвечает Берг, чистотой и аккуратистой. — Потому что как тебя назвали при к р е щ е н и и, так тебе и зовут. А ее назвали не Юсфин. Ее назвали Анна.

Хуго смеется.

— Это что то новенькое. Если речь идет о крещении, так у меня вообще не было бы никакого имени, потому что меня не крестили. Но хотел бы я посмотреть в глаза тому, кто скажет, что меня зовут не Хуго.

Произносит свое имя, Хуго оглаживает вокруг, гордый, готовый к борьбе.

Становится так. Слышно, как у кого-то потрескивает свечка. И слышу минуту не слышно никаких других звуков.

Юсфин стоит, высоко подняв голову. И улыбается. Внезапно начинает улыбаться и Фрэнк. Вытормозив движением она поворачивается к доске и вытирает имя «Анна» в окружении венка. Хватает красный мел и

Предлагаю четырехкратное «ура» в честь Юсфин! Юсфин, поздравляю тебя!

УРА! УРА! УРА! УРА! — громом раскатывается по всему классу.

И Юсфин приседает, и улыбается, и благодарит, все честь чести. Теперь наконец она чувствует себя вполне удовлетворенной.

После этого все называют ее Юсфин. Это была упорная и жестокая борьба, но в конце концов Юсфин победила — Хуго и Юсфин победили.

Приближаются рождественские праздники, значит начинается и смена.

Каждый день нужно репетировать уроки. Хуго срубил большую елку и вместе с Юсфин пригласил ее в школу. Так что им нужно было готовить елочные конфеты и бумажные корзинки и звезды — все, что нужно будет украсить елку.

Фрэнк объясняет и показывает им, как все это выполнять.

К празднику столько нужно всего приготовить, что ничем другим они заниматься не успевают, все откладывая на рождественские канникул.

Они собираются устроить праздничное угощение в складчину, обмен рождественскими подарками и раздачу глущек с елки. А потом, конечно, звезды Люсин.

— Нам надо выбрать Люсину, — говорит одноклассница Фрэнк. Она раскаркалась, и волосы у нее не распустились. Она выполняет все с таким же усердием, как и ее

Восемь девочек, одетых в красивые, украшенныеголоски и корочки на голове, шагают по улице рождественского вечера.

Здравствуйте! Ну вот и опять случилась Маши. И близость Нового года, как всегда, застала меня немного врасплох. Что бы эталоном подарила тебе сегодня — я наугад последую в уходящем году встречу?

Думаю и думаю. И знаю, что пришло мне в голову? Давно простояла встретить Новый год в Рождество, но не так, как обычно, а так, как это делала его в двести лет назад наши прапрабабушки. Ну, хотя бы отчасти?

И начин с праздничного угощения. Я думаю, что ты справишься с ним сама — рецепт твой и очень старинный, но совсем простой. Давно на всеобщем и новогоднем столе выложи из пресного теста с таким самым названием — «козлядки».

И в воду замеси не очень крутое тесто. Раскатай его и нарежь на квадратик. Края квадратиков загни, а углы заостри — дольки получатся как бы в виде корбочки. Остатки замани их фаршем. Он может быть самым разным. Если есть творог, разотри его с сахаром и сырым яйцом (на 150 г творога нужно одно яйцо). Можно сделать начинку из горючего картофельного пюре — разведи его молоком и смешай с яйцом и сметаной (на 150 г картофеля — по столовой ложке молока и сметаны и одно яйцо). Если есть тыквенное варенье, то добавь к нему чуть-чуть муки, и это будет еще одна прекрасная начинка для «козлячков». Заполненные фаршем «козлячки» выложи в духовку как обычные пирожки.

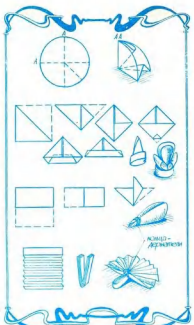
А вместо лимона или мандарина приотвори к новогоднему ужину старинный русский медовый напиток — «сулалейский напиток». Для него понадобится 150 г меда, столько же сахара и поменьше разных специй — гвоздика, корица, кардамон, дзавроного

листьев, если найдется, аниса. Снежный мед с литром воды и корицы минут 20, потом добавь припосы, и пусть «сулалейский напиток» еще минут пять. После этого пропусти его через марлю и поджарь жгущим сахаром или просто крепкой чайной заваркой.

Теперь подумаю о том, как сделать новогодний стол не только «вкусным», но и красивым. Запомним, к примеру, салфетки. Только и много в них не последние бумажные салфетки (хотя и они бывают очень красивые), а те, что используются совсем редко для особо торжественных случаев — хлопчатобумажные или льняные. Хорошо накрахмаленные салфетки можно сложить так красиво, что они одним своим видом создают праздничное настроение. Уверена, что ты легко справишься с ролью дизайнера. Только не забудь заранее приготовить для салфеток «карда» держатель (их можно быть просто же, сколько понадобится гостей за столом). Диаметр колечка 4—4,5 см, их можно сделать из круп-

ных сверчков или любого гнувшегося металла, а можно использовать пластмассовые — в твоих старых игрушках наверняка что-нибудь подобное найдется, в конце концов сшить колечки из обычной соломы для котят. А теперь возьми для начала лист бумаги и, глядя на рисунок, попробуй сложить его любым предложенным способом. Минимум старания — вскоре твои бумажные салфетки превратятся в изысканные цветы или экзотические ветви. Их можно поставить рядом с маленькими ставочками или просто положить на тарелки. Ты удивишься, как эти маленькие шедевры преобразят стол.

И, конечно же, стоит перед праздником украсить чуть больше внимания самой себе. Хорошо бы принять теплую ванну... с чаем. Да-да, не удивляйся — чайная заварка хорошо тонирует и придает коже цвет летнего загара. Об этом наши прабабушки тоже хорошо знали. Чайный настой для ванны приготавливай из 4 десертных ложек сухого

ученики, и ее несколько не раздражает, что они целыми днями толкуются и толкуются вокруг нее. То и дело кто-нибудь обращается к ней и просит помочь.

Теперь Юсефин сама удивляется, как это она могла когда-то сомневаться, что это и есть ее настоящая школьная ученица. Теперь она даже воображает себе не может кого-нибудь другого.

Фрэнк оглаживает кругом. Да, пора нам, пора выбирать Лосюку... повторит она, и взгляд ее останавливается на Юсефине — Я предлагаю выбрать Юсефину, поскольку у нее как раз длинные, светлые волосы. Или, может быть, у кого-нибудь есть другое предложение?

Юсефин задумывается красной и не решаетесь взглянуть на товарищеской. Она не может поверить, что это правда. Что Фрэнк выбирает ее.

Множество в классе стоит тишина. Потом со всех сторон раздаются голоса. Юсефин ни жива ни мертва от волнения. Она слышит протестующий голос, потом они становятся все громче и громче. Это имеет других девочек.

— Ане-Мари! — предлагает кто-то.
— Нет, Рут! — перебивает другой.
— Майлас!
— Берит! Черсти! Марианне!

Они никак не могут прийти к одному решению. Фрэнк стоит по кафедре.

— Того! Того! — кричит она. — Я сказала, что я думаю, но раз вы никак не можете договориться, то давайте проголосуем.

Она раздает всем по листку бумаги, а потом собирает их в чью-то шапку. В классе ужасно весело, потому что

каждый может написать имя той, кого он хочет выбрать Лосюкой.

Фрэнк тем временем подсчитывает листки в кулечках. Напряжение растет. Наконец Фрэнк готова, она оглаждает класс.

Выбор пал на Майлас. Она получила на один голос больше, чем Рут, ставшая второй.

На перемене Юсефин узнает, что Хуго Андерссон и Эдвин Петтерсон голосовали за нее. Таким образом, с толчком Фрэнк получается три. Их не хватало до победы, но, по мнению Юсефин, эти голоса для нее более важны, чем все остальные, вместе взятые.

Ночью перед рождеством Юсефин не один раз вылезает из кровати, чтобы проверить, все ли она упаковала из того, что должна взять с собой.

В пакете лежит длинная белая ночная рубашка. И две свечки. Потому что в шестисти Юсефин будет сопровождать Лосюку как тирна — подружка. Кроме того, пакет для обмена подарками. В нем лежит хорошенький фарфоровый поросенок.

— Интересно, кому он завтра достанется? — шепчет она.

И еще огромный пакет с хрустистым печеньем, которое приготовила Маида. Превосходно. Это ее взнос для пира в складчину.

На улице снеговат. Юсефин тихоно открывает окно и берет немного снега с подоконника, делает из него снежок и бросает в сад. Потом закрывает окно и забирается в постель.

Утром Хуго, одетый в праздничный костюм, заходит к Юсефине. Его мама перешила ему панини брюки и пижамы. Он рассказывает об этом не без гордости.

КОНФЕТКИНЫ РУБАШКИ

Многие, очень многие собирают и делятся обертками от конфет — фантиками. Взрослые частично смотрят на это занятие с улыбкой — чужаки, ни! Никто не мигнет с ними ссориться. Любо коллекционировать всегда полезно. И «конфетные рубашки» тоже предметы весьма серьезные.

Вот я уже историю рассказываю. Жил в Петербурге инженер-конструктор мартеновских печей Василий Андреевич Меньшиков. Еще гимназистом заинтересовался он одной конфетной оберткой — с портретом «Джоконды». А все дело в том, что в начале нашего века на Парижского музея Лувра прошла картина гениального художника Леонардо да Винчи «Джоконда». Византизмом весь мир. Чтобы было легче отыскать пропавшую и найти почитателей, поиску стали издаваться

репродукции картины. Их даже стали печатать на почтовых открытках, на папиросных коробках, на флажках с духами. Русские кондитеры тоже в стодом не остались: изготовили конфеты 17 сортов и обертках, с которых улыбалась «Джоконда».

У гимназиста Васи Меньшикова оказались все 17 фантиков с этой репродукцией. Внимательно их разглядев, он заметил, что на каждой фантике по-разному красными выделены портреты. Вскоре к ней прибавились обертки от других конфет — и сразу в коллекции появилось много различных тем. Она стала расти.

Первым к «Джоконде» присоединился «Албука». Тогда, в начале века, далеко не все ребята могли ходить в гимназии или в церковно-приходские школы. Как же им читать, писать, изу-

чить? Вот конфеты «Албука» и стали помогать им в образовании. На фантике крупно написана буква «А» — рядом зови карасика. Написано «С» — зарисован слон. И сладко, и полезно. Научился по буквам, по слогам читать — знакомился с книгами. Выходила целая серия под девизом «Знаменитые писатели». На фантиках — портреты Лонгосова, Фоминина, Лермонтова, Лескова, Тургенева, Льва Толстого, Максима Горького. И не только портреты. К 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина появились конфеты с картинками из многих его произведений, а «Сказку о рыбаке и рыбке» можно было собрать все целиком — конфеты за конфетой. В юбилейные дни Н. В. Гоголя на фантиках покупатели

разглядывали сцены из его комедии «Ревизор». На других обертках — иллюстрации к басням И. А. Крылова. Кроме литературных серий конфет появились «Зоологические». На каждой фантике изображение какого-нибудь животного — от мыши до тигра. А в серии «Цветы» — розы, ландыши, незабудки...

Для тех, кто увлекался военной историей, были конфеты с портретами полководцев, маршрутами походов Суворова, картин Бородинского сражения, формы чуть ли не всех войск русской армии.

Чего только не было тогда на фантиках! Картинки юбилей 200-летия Петербурга, появившиеся в конце конета

Галлея, первый телефонный аппарат, первый аэроплан, сцены из премьер опер и балетов. Конфеты своими фантиками рассказывали о многих исторических событиях. А кроме того, были конфеты с загадочными картинками. Например, карамель «Синичка» предлагала решить такую задачу: как испарить натриевые «спирески»? Из синичек составили печальный портретик, а надо превратить его в веселого. Конфеты же «Полезные советы», наоборот, не утруждали загадками, а что-то подсказывали. Например, как при стрессе было бы полезно мажущий каршоной.

В. А. Меньшиков собрал пять тысяч «конфетных рубашек», выпущенных в нашей стране с 1886 по 1917 годы.

А дальше коллекцию продолжала его дочь — Людмила Васильевна, лаборант одного из заводов. И тоже собрала около пяти тысяч фантиков.

Коллекция «конфетных рубашек» не только любопытна, но и полезна. Известно, к примеру, что благодаря фантикам удалось выявить и включить в собрание сочинений многие рекламные стихи В. В. Маяковского. Фантики сохранили для нас персональные карты картины Болта-Дон. Портреты многих забытых ныне артистов. Даже музыка попала на конфетную обложку: ноты и текст песни «Эй, ухнем!».

Так что фантики — вещь серьезная.

В. С. СЛОВ

Папа его сейчас дома. Он вернулся вчера. И привез с собой массу всяких интересных вещей. Они получат их на выходные. Все у них будет теперь распрескорно, говорит он.

Когда они приходят в школу, Фрэнк уже украсила елку и в каждую бумажную корзиночку положила белого маршипанового поросенка. Из всех корзиночек выглядывают розовый свитачик, вызывая всеобщее веселье.

Они быстро переоделись. Девочки в длинные юные сорочки, как это и полагается в день Люсии, потому что все они будут подражками в ее свите. А мальчики будут звездочесами или гномы.

Хуго до последней минуты боролся, чтобы стать гномом. Но Фрэнк оказалась неумолимой. Он будет звездочесом, и все. И он и Эдвин Петтерсон. Они то и дело пытаются сыграть с себя свои всеобщие острокожные колпачки со звездками, но Фрэнк не оставляет их в покое.

— Ты и Эдвин прямо-таки созданы для того, чтобы быть звездочесами, — заявляет она лукаво и надвигает им колпачки на уши.

В большой зал внесли длинный стол, и каждый ставит на него то, что принес с собой из дому. Яблоки, и пряники, и особые рождественские плюшки, и всякое, всякое другое. Но сейчас им еще не разрешается садиться за стол.

Прежде всего они должны пройти в процессии во главе с Люсией. Майкл совершенно замечательная Люсия. Она идет вперед в своей сверкающей короне. За ней следуют тарно-подружки и звездочесы. Замыкают шествие гномы. С ними, с зажженными свечами празд-

ничное шествие движется по школе. Из класса в класс, потому что сегодня празднуют рождество один только их класс.

Когда шествие закончено, празднество начинается всерьез. Снимаются все украшения звездами острокожные колпачки. И плюшки гномов тоже. Кто танцует вокруг елки, кто играет в игры. А потом все обмениваются подарками. Юсефин получает хошевоый наперсток с чешуйками.

А Майкл достается ее свинка. Ей страшно нравится поросенок, но Юсефин не хочет и словом обменяться о том, что это она его купила. Это надо держать в тайне. В конце концов приходит время собораться и за стол. Елка зажжена, на столе горят свечи. И их, как много здесь всяких вкусных лакомств!

Когда все всего попробовали и уже почти совсем насытились, неожиданно поднимается Хуго и ставит поздравительный стих. В руках у него небольшая стеклянная вазочка, сверкающая в мерцании зажженных свечей. Вазочка заполнена виноградом, матово сияющим, лапободив чистейшего золота.

Это вклад Хуго в кладовину. Бережно держа вазочку в обеих руках, он приближается к столу.

— Это папа принес нам вчера, когда вернулся из города, — говорит он. И идет от одного к другому, угощая всех поздравом. Он заранее обварил виноградный сок гроздей, так что они выглядят аккуратной кучкой. И сплетается.

Все чувствуют, что это не простой виноград. Есть в нем что-то необыкновенное. И это не только таинственное сияние свечей, в равной мере это поразительная личность самого Хуго, сияющая виноградом какою-

то особое мерцание; все ощущают торжественность момента.

Майкл берет каждый свой виноградик и благожелательно ее смеется. Подойдя к Фрэнк, Хуго делает глубокий поклон. Все смотрит на Фрэнк, когда она поднимает руку, чтобы взять волшебный виноград. Всем им хотелось бы, чтобы это они угощали Фрэнк.

— Фрэнка может взять все, — говорит Хуго.

И тут разражается взрыв смеха. Все хлопотает в ладоши и кричит Фрэнк «ура». Потому что их Фрэнк действительно достойна того, чтобы взять две виноградинки. И Хуго, который это понимает.

— Спасибо, Хуго, милый, — тихоко отвечает Фрэнк. И Хуго, с владу равнодушный, продолжает свой обход с вазочкой.

Юсефин оказывается последней, к кому он подходит.

К этому времени в вазочке остается одна-единственная виноградинка. Но зато самая большая и самая ярко-мерцающая виноградинка.

Хуго чертит себя в затылке и глядит на нее с расстроенным видом.

— Странно, наверно, я как-то обещалась. Должно было остаться две. Но тебе все равно хватит.

Он протягивает вазочку Юсефин.

— Нет, это твои два, — говорит она.

— Слушай, мы же можем ее поделить!

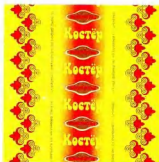
И Хуго вынимает свой старый ножичек для резки по дереву и искусно разрезает виноградину на две половинки. На две совершенно одинаковые половинки, одну для Хуго, а другую для Юсефин.

— Нелегкая была задача, — удовлетворенно говорит он.

Перевод со шведского
Зинаида Буловской

Рисунок Ш. Вирпомяки

«Копилка»

Ответ на вопрос в «Костре» № 10 [См. 4-ю страницу обложки]

На этикетке из серии «Годословная спички изображен переработанный человек, который добывает огонь тренингом.

Перед вами фантики с изображением достопримечательностей Санкт-Петербурга. Назовите три из них, которые ещё долго будут востребованы на олимпиаде и являются символом города.

«Копилка»

«Копилка»

«Копилка»

«Копилка»

КОМЕТЫ
СДЕЛАНО В СССР

КОМЕТЫ
СДЕЛАНО В СССР
КОМЕТЫ
СДЕЛАНО В СССР

ВЕСЁЛЫЙ

ЗВОНКО

А вы слышали анекдот?

Вовочка приходит в магазин. Продавец спрашивает:
— Мальчик, что тебе нужно?
— Пару шуршлов.
— Каких?
— Одни правые, другие левые!

— Встретились два друга-охотника.
— Как ты поступишь, если на тебя нападет медведь?
— Выстрелю в него из ружья.
— А если не будет ружья?
— Постараюсь оборониться ножом.
— А если не будет ножа?
— Тогда заберусь на дерево.
— А если он тоже полезет на дерево?
— Послушай, ты мой друг или медведь?!

Друзья!
жду от вас
Новых "старых"
анекдотов!
Учитель смеха

Корова лезет на дерево. Ворона сидит на дереве и спрашивает:
— Ты что делаешь?
— Да вот решила яблок пощипать.
— Ты что, с ума сошла? Это же баран! — А яблоки и с собор апалят!

АНЕКДОТЫ
ПРИСЛАЛИ:

Ребята из клуба «Юморина» (г. Липецк), Селя Троицкий (г. Архангельск), Толя Вилков (г. Ижевск).